

На этом меня выкинуло в неведомые дали, и я опять ощутил, что нахожусь в мире снов, а в моём сознании горит образ Ультара – города, который боги избрали в качестве нейтральной территории, где их посланники могли встретиться в мирной обстановке и обсудить важные дела. Знание об этом городе и о том, как стоит вести себя в нём, вложило в моё сознание Существо.

Я осмотрелся и обнаружил себя в серой мути мира снов, напоминающей туман из домена Баку. А ещё я почувствовал, что более не привязан к образу котельной, где раньше хранилась «смерть» Фредди Крюгера. Можно сказать, что если раньше я был привязан к определённому месту, то теперь был «бездомным ужасом». Но это было не единственное изменение. Теперь я лучше ощущал образы мира снов. А ещё, в моём сознании теперь работал «компас», указывающий направление, в котором находится моя цель.

Я двинулся в нужном направлении, пронзая серую кругомуть, бездумно и томно клубящуюся вокруг. Сам мир стремился закружить меня в тихом вальсе, укутывая дрёмой и покоем. Мне пришлось прикладывать определённые усилия, сопротивляясь этому воздействию.

Постепенно туман рассеивался, и я обнаружил, что бреду по полному лесу, наполненному тишиной и загадочностью. Чёрные корявые деревья вздымались ввысь, закрывая небо своими искажёнными очертаниями. Закрученные ветви будто пытались схватить меня и удержать в этом бесконечном кошмаре. Воистину, название «Дремучий Лес» лучше всего описывало это место. Здесь каждая полянка, каждый куст и корень так и призывали лечь, отдохнуть и предаться вечной неге сна.

Иногда свет одиноких звёзд прорывался сквозь купол леса, освещая узкую тропинку, что вилась между деревьями, заводя меня в самую чашу. Сколько я не оглядывался, так и не смог увидеть ни одного живого листа на этих деревьях. Только голые ветви тянули свои бесформенные лапы, будто стремясь схватить бескрайнее небо и притянуть к земле, чтобы и оно навеки уснуло, прекратив бесконечную смену дня и ночи.

Долго блуждал я среди мрачных деревьев, и когда отчаяние уже почти охватило меня, из-за очередного дерева показалась небольшая поляна, чей вид наполнил меня первобытным ужасом. Люди. Множество людей лежали впереди, скованные вечным сном. Ветви деревьев окутывали их подобно верёвкам и кандалам. Некоторые из пленников были заключены внутри стволов, так что наружу выглядывали только их лица и руки. Как зачарованный я шёл среди пойманных душ, всматриваясь им в глаза. Но всё что я видел – лишь пустой бессмысленный взгляд, направленный, казалось, в самую Пустоту, высасывающую душу.

Но вот, выйдя к очередной полянке, я обнаружил нечто необычное. Очередной пленник висел между толстых стволов чёрных деревьев, распятый как на дыбе. Ветви и лозы оплетали его, пронзая шипами и не давая пошевелить даже пальцем. Но главное, главное этот человек был в сознании. На его волевом лице горели ярким голубым огнём глаза, чья внутренняя сила говорила о том, что этот человек не сдался и всё ещё пытается сопротивляться непреодолимому влиянию этого места.

– Кто ты? – Услышал я его хриплый голос.

Шёпот был слабым и хриплым, но для меня он прозвучал подобно церковному набату, сбрасывая наваждение леса и пробуждая мою волю ото сна. Не отвечая, я сосредоточился на своей внутренней силе, что делала меня центром этого мира, высшим Законом и источником всего сущего. Сила Порядка пронеслась по моим венам и выплеснулась наружу, распространяя сияние моей мощи и славы. Теперь, я был подобен горящему факелу, что рассеивал мрак этого места, заставляя дрему и лень с недовольным шипением отпрянуть назад, чтобы спрятаться за корнями и стволами деревьев, ожидая момента, когда я опять расслаблюсь, убаюканный коварной силой Дремучего Леса.

– Зови меня Фредди Крюгер. – Ответил я на вопрос пленника леса. – Это имя ничем не хуже любого другого.

– Ты тоже заблудился в этом лесу? – Поинтересовался мой собеседник, щурясь от яркого света, что исходил от меня.

– Это не совсем так. Просто я немного задумался, пока шёл. А кто ты? – Перевёл я стрелки с неудобной для меня темы. – И как ты попал в такую ситуацию?

– Это длинная история. – Поморщился пленник. Он попытался двинуться, но цепкие лозы надёжно держали его в своём плену.

– Я не тороплюсь. – Ответил я, усмехнувшись. Пафосным взмахом руки я создал золотой трон, на который и уселся, всем своим видом излучая силу и величие. – Рассказывай. – На этот раз мой голос был наполнен правом отдавать приказы, так что пленник смирился с моим доминированием и начал свою историю.

Мужчину передо мной при жизни звали Кёльдрун. Он жил в северных лесах, где лето длилось всего три месяца в году, а остальное время буйствовали снежные бури и морозный туман. Основным промыслом в его затерянной деревушке был лов рыбы, но сам он был наследственным охотником, с малых лет познающим секреты семейного дела.

Однажды в студёную зимнюю пору льды сковали побережье, делая лов рыбы невозможным. В такие времена клан зависел от промысла охотников, и Кёльдрун направился в горы, чтобы подстрелить какую-нибудь добычу. Но сколько ни ходил он по крутым склонам и горным долинам, единственным его уловом был снег, что пытался засыпать его, погребя под своим белым покрывалом.

И вот, на третий день, уже совсем отчаявшийся охотник обнаружил следы оленя. Спустя всего час он смог выследить его, а потом подстрелить из лука. Вот только рана оказалась несмертельной, и олень удрал прочь, оставляя на снегу кровавую дорожку. Кёльдрун привычно перехватил лук, закинул его на спину и наострил лыжи вслед убегающей добыче.

Увы, ни через час, ни через два он не смог догнать оленя. Тот и не думал останавливаться, всё также убегая прочь при приближении охотника. Короткий зимний день сменился тяжёлыми сумерками, когда Кёльдрун смог перевалить через очередной хребет. Тут же он увидел

хромающего оленя, но главным было не это. На другой стороне долины находился сияющий призрачным голубым светом разрушенный замок. Охотник не раз слышал истории о Призрачном Замке, что был населён призраками. На каждого, кто смел приближаться к нему, падало проклятье.

Вот только Кёльдрун знал, что сейчас является единственной надеждой своего клана, и без мяса этого оленя им не пережить суровую зиму. А потому, он ни секунды не колеблясь бросился вперёд, настигая оленя. Уже под самыми стенами замка ему удалось ещё раз подстрелить добычу, после чего отволочь уже остывающую тушу подальше от сияющих мертвенным светом развалин.

Разделав оленя, Кёльдрун погрузил свою добычу на сани и направился в сторону деревни. На утро следующего дня он достиг своего родного дома, отдал жене добычу, после чего тут же завалился спать. Во сне охотник опять увидел Призрачный Замок. Направившись к нему, он встретил призраков в доспехах с длинными мечами, которые попытались схватить его и увести в своё логово. Но тут Кёльдрун смог перевести сон в осознанное сновидение, увернуться и сбежать от нерасторопных преследователей, чьи доспехи слабо подходили для передвижения по глубокому снегу.

Проснувшись на следующий день, охотник не придавал значения своему сну. Но на следующую ночь сон повторился. На этот раз он сразу направился прочь от замка, ощущая, как злобные взгляды призраков буравят его спину. Каждую ночь Кёльдрун видел Призрачный Замок. И с каждой ночью его сон становился всё длиннее и глубже. Через неделю он просыпался уже раз в два дня, после чего непреодолимая дрема заставляла его опять уснуть всего через несколько часов. А когда подул тёплый западный ветер, и море очистилось ото льда, Кёльдрун уснул навеки.

Вот только к этому моменту он научился управлять своими снами, так что не отправился в загробный мир, а остался блуждать в мире снов. Несколько раз он встречался с уже знакомыми призраками, светящимися голубым небесным светом, но каждый раз ему удавалось сбежать. Однажды он смог попасть в сон своей жены, от которой узнал, что умер и был похоронен в фамильном склепе. После этого он почти месяц являлся во снах своему десятилетнему сыну, делаясь с ним опытом предков, благодаря которому их семья испокон веков была лучшими охотниками клана.

Но однажды, в своих блужданиях по миру снов Кёльдрун забрёл в странный мрачный лес. Долго шёл он по нему, пока не добрался до поляны, наполненной спящими человеческими душами. В ужасе он рванул прочь из этого места, но в этот момент когтистые ветви деревьев схватили его и распяли на этой поляне. Тут лес попытался погрузить свою добычу в вечный сон, чтобы высасывать из неё энергию существования, но Кёльдрун уже знал об этой ловушке, а потому сопротивлялся сну изо всех сил. Долгие годы провёл он в плену, пока на него не наткнулся я.

Выслушав эту душещипательную историю, я покивал, вытирая слёзы жалости, после чего встал с трона и направился прочь.

- Спасибо за интересную сказку. - Махнул я рукой Кёльдруну. - Я бы остался, но у меня дела.

- Эй, постой. - Закричал он. - Вытащи меня отсюда.

- Зачем? - Удивился я. - Этот мир наполнен кошмарами и демонами, так что однажды тебя всё равно кто-нибудь сожрёт. И поверь мне, вечный сон в этом лесу - далеко не самая ужасная участь.

- Но я ведь помог тебе. - Попытался воззвать он к моей совести. Увы, ответить на этот зов могла лишь моя лень.

- Спасибо, конечно, но я бы и сам справился. - Ответил я, продолжив путь. - Пока-пока.

Вот только у леса, похоже, были другие планы на мой счёт. Я специально не стал помогать охотнику, чтобы выяснить, станет ли лес пытаться удержать меня, если я решу просто уйти. Как оказалось, станет. Ветви деревьев потянулись ко мне, пытаясь схватить, спеленать и обездвижить. Вот только сейчас я находился на пике своих сил. Просто развернув свою ауру, я уничтожил все окружающие деревья, обратив их в прах. Увы, сильно это не помогло. Из пней тут же устремились вверх новые ветви, опять пытающиеся схватить меня.

- Эй, лес. - Выкрикнул я, обращаясь в миру вокруг. - Если будешь упорствовать в своей ереси, то я не просто вырвусь отсюда, но и заберу с собой всю твою добычу. - Ответом мне был дикий скрип и скрежет, издаваемый мёртвыми деревьями. - Ну что же, ты сам напросился.

Следующая волна силы уничтожила окружающие деревья вместе с корнями, не оставив от них и следа. Лес выл, рычал и бесновался, но не мог даже задеть меня. Я направился в сторону Кёльдруна и освободил его от пут, развеяв их в прах. Охотник упал на землю, но через несколько секунд смог собраться и подняться на ноги.

- Иди за мной. - Кинул я, особо не обращая на него своё внимание.

Я подошёл к следующей жертве и вытащил её из дерева, вот только даже после освобождения душа так и не пришла в себя, оставаясь безжизненным фантомом. Убедившись в том, что вернуть сознание этой жертве я не могу, я банально проткнул её лезвиями своей перчатки. Хотя оригинал жертвенного круга был похищен демонами Хаоса, на лезвии перчатки всё ещё оставался связанный с ним малый жертвенный круг. И как только он вошёл в контакт с телом жертвы, её душа тут же была выдернута в мир демонов.

Увидев это, лес начал скрипеть и визжать в два раза громче. Но я не обратил на это внимание, направившись к следующему пленнику. Увы, кроме Кёльдруна больше никто не мог прийти в себя, так что я просто приносил пленников в жертву одного за другим, лишая лес подпитки.

После двадцатой «смерти» лес неожиданно затих, а недалеко от меня появилась целая

просека, ведущая прочь.

– Что, уже согласен просто отпустить меня? – Насмешливо поинтересовался я, обращаясь к лесу. Ответом мне было тихое скрипение. – Ладно, уговорил. Некогда мне тут с тобой возиться.

Я повернулся и направился по просеке, которая, как ни странно, шла именно в нужную мне сторону. Вот только спустя примерно полчаса я заметил, что теперь просека идёт немного под углом к нужному направлению. Похоже, лес ещё не оставил попыток задержать меня. Гневно расправив свою ауру, я пошёл точно к своей цели, просто обращая в прах все деревья, что смели стоять у меня на пути. Кёльдрун всё это время следовал за мной тихой тенью, не смея отвлекать разговорами.

Через несколько часов мы выбрались из Дремучего Леса на поляну, за которой начинался уже самый обычный лес, шелестящий зелёной листвой. Небо над нами тоже резко переходило из ночного в полуденное. С одной стороны сверкали звёзды, а с другой светило яркое весеннее солнце.

– Что ж, похоже, мы выбрались. – Обратился я к своему спутнику. – Надеюсь, больше ты не полезешь в этот лес?

– Благодарю тебя, странник. – Поклонился Кёльдрун. – Честно говоря, поначалу я принял тебя за демона снов, но похоже твой внешний вид ввёл меня в заблуждение.

– А что не так с моим внешним видом? – Поинтересовался я, создавая зеркало. Глянувшая из него мерзкая харя Фредди Крюгера тут же дала мне ответ. – Мдя, тут требуется работа пластического хирурга.

Я сосредоточился и использовал свою силу для того, чтобы изменить облик. Хотя изначально я вроде как являлся маньяком, это был всего лишь образ. В этом мире я мог выглядеть так, как захочу. Увы, довольно быстро я убедился, что это не так. Мой образ менялся, но стоило мне расслабиться, как он тут же возвращался к «норме». Пришлось мне использовать силу Порядка, чтобы изменить свой внешний вид. Это помогло.

Через пять минут я напоминал своим ликом ангела, одеяния мои были белоснежными с золотыми узорами, а над головой ярко светился нимб. Единственно, что портило этот образ, это бездонная тьма на месте глаз, источающая чёрный дым. Все мои попытки избавиться от этого «атрибута» потерпели неудачу, так что в конце концов я просто плюнул на это и «зафиксировал» форму своего тела. Итоговый образ был приятнее для глаз, но внушал суеверный ужас, заставляя думать, что моими глазами смотрит сам Хаос. В целом, неплохо получилось. Глядишь, поменьше будет желающих напасть на меня.

– А так? – Обратился я за экспертной оценкой к охотнику. – Я уже не похож на демона снов?

– Честно говоря, так ты похож на него ещё больше. – Сглотнул тот, со страхом заглядывая мне

в глаза. – Ты выглядишь как безжалостный ангел.

– Да, это именно то, чем я являюсь. – Удовлетворённо кивнул я. – Что ж, счастливо оставаться, а мне пора идти.

– А куда ты направляешься? – Спросил Кёльдрун, следуя за мной.

– Вперёд. – Уточнил я очевидную вещь, указывая направление.

– И какова цель твоего путешествия? – Не унимался мой спутник.

– Город Ультар. – Решил я приоткрыть завесу тайны.

– Город? Разве в этом мире есть города?

– А почему бы им не быть? Это же мир снов. Тут может существовать всё, что угодно.

– Неужели тут есть места, где людям не нужно скрываться от чудовищ, чтобы просто выжить?

– Может, и есть. – Пожал я плечами.

– Можно я пойду с тобой? – Начал напрашиваться Кёльдрун. – Моя прошлая попытка найти место получше окончилась попаданием в этот лес. А ты выглядишь достаточно сильным, чтобы суметь добраться до обжитых мест.

– Можешь идти рядом. – Безразлично кивнул я. – Но я сомневаюсь, что тебе хватит сил, чтобы добраться до конца этого пути.

– Я попытаюсь. – Тут же повеселел охотник, привычно поглядывая по сторонам в поисках добычи.

Я хмыкнул и продолжил путь. На данный момент спутник меня не сдерживал, а там, глядишь, будет от него какая польза. Сделаю из него наживку для ловушки или заставлю развлекать себя анекдотами. Путь мне предстоит длинный, а в хорошей компании идти веселее.

Время в мире снов шло весьма странным образом, так что определить, сколько его уже прошло, и сколько ещё осталось, было трудно. Долго ли, коротко, но постепенно весёлый весенний лес вокруг начал сменяться заболоченной низиной. Деревья становились всё более хилыми, а земля топкой. Тут и там встречались вяло текущие ручьи, вода в которых была тёмной и мутной. Постепенно стало очевидным, что если мы продолжим идти этим путём, то попадём в болотные топи.

Меня подобная перспектива не очень пугала, потому что я спокойно мог ходить по воде, аки посуху. А вот Кёльдрун был вынужден использовать свои охотничьи навыки, чтобы не проваливаться в неожиданные бочаги и не таскать килограммы грязи на ногах. Хотя это и был сон, он с удивительным упорством воспроизводил все самые отвратительные признаки реальности.

Наконец, мы миновали последний ряд деревьев, взобрались на небольшой пригорок и увидели перед собой безбрежное болото, заросшее кустарником и осокой. Его унылые просторы были наполнены страхом и безнадёжностью. Белёное небо скрывало положение солнца, делая тени размытыми. В воздухе стоял оглушительный ор лягушек и кровожадный звон комаров, а в глубинах топей медленно и неторопливо извивались мерзостные твари, напоминающие огромных червей.

В целом, впечатление от этого болота исходило отвратное. А ещё, я почувствовал, как в окружающем мире изменились «законы природы». Некто могущественный установил правило, что безопасно ходить по трясине могут только местные жители, к которым я не относился. Так что чтобы двигаться вперёд, мне пришлось бы прилагать немало усилий на «отмену» этого правила.

Кстати, относительно местных жителей. С пригорка я смог увидеть пяток уродливых жабообразных созданий, которые резво рассекали по болоту... приближаясь к нам. И что-то бросаемые ими взгляды доверия у меня не вызывали, так что я остался стоять на месте, разумно предположив, что тут у меня будет больше преимуществ, чем в трясине. Эти жалкие создания с зелёной кожей напоминали гибрид человека и лягушки. Их огромные рты были подобны ртам жаб, четырёхпалые руки имели перепонки, а животы выпирали вперёд. Одеты они были по большей части в плетёнки из травы, хотя один из них мог похвастать чуть более качественным исполнением своего «туалета».

Остановившись в десятке метров передо мной, самый гламурный из жаборотых гуманоидов вышел немного вперёд и прорычал на своём жабом языке:

– Сдавайтесь, низшие, и тогда вы сможете узреть нашего Болотного Бога, имея все положенные вам конечности и внутренние органы. Если же вы посмеете сопротивляться, то мы проткнём вас копьями, порубим топорами, разрежем ножами, а остатки скормим червям и пиявкам. А в конце вас всё равно принесут в жертву Богу Болот.

– И что, ваш бог будет жрать объедки, которыми побрезговали даже черви? – Поинтересовался я своей гастрономической ценностью.

На такое предположение «оратор» вылупился на меня своими глазами, что делало его ещё больше похожим на жабу.

– Не смей хулить нашего великого бога! – Закричало это существо.

– Вообще-то, это ты предложил принести в жертву Болотному Богу объедки от трапезы червей.

- Отбил я подачу.

В ответ на мои слова из трясины вылетел огромный топор из чёрного железа, который с одного удара снёс голову незадачливому парламентёру. А вслед за топором из трясины вылез ещё один жаборотый. Он был выше своих сородичей, имел более объёмное брюхо, а его голову украшал «шлем», сделанный из коряги.

- Сдавайся, низший, и тогда наш бог сможет сожрать тебя целым, невредимым, сытым и отдохнувшим. Его несомненно обрадует твоя забота о том, чтобы в жертву ему приносили только самое лучшее.

- И где находится этот ваш Болотный Бог? - Уточнил я.

- Там, в трёх днях пути по бездонным топям находится столица болотного края. - Жаборотый протянул свою уродливую руку и указал ей в том же направлении, куда указывал и мой внутренний компас.

- Окей, уговорили. - Кивнул я. - Я сдаюсь.

- Что? - Воскликнул Кёльдрун, готовый вступить в бой, чтобы продать свою жизнь подороже.

- У тебя ещё есть шанс сбежать. - Ответил я ему.

Охотник лишь посмотрел на меня подозрительным взглядом и тяжело вздохнул.

- Я тоже сдаюсь. - Выдавил он.

- Замечательно! - Воскликнул жаборотый. - Хватайте их. И будьте аккуратнее. Такая жертва не должна пострадать.

Как только были произнесены эти слова, из трясины выскочило несколько сотен жаборотых, которые тут же окружили нас, схватили, а потом начали сооружать прямо вокруг нас клетки из кривых палок. Всего через пять минут я и Кёльдрун сидели в персональных «паланкинах», которые жаборотые взвалили на свои плечи и потащили по болоту.

- Вот видишь. - Обратился я ко второму пленнику. - Мы сможем пересечь эти болота быстро, с комфортом и под охраной.

Предводитель аборигенов, услышав мои слова, утробно заклокотал, что должно быть изображало смех.

Пока наша процессия с неожиданной скоростью неслась по болотам, я рассматривал окрестности и наших «несунов». Болота скрывали множество ловушек и ужасных тварей. Иногда нашему сопровождению приходилось отбиваться от разного рода гигантских тварей, что те делали с удивительным проворством, даже не снижая скорости бега.

Как и сказал коронованный жаборотый, наше путешествие продолжалось три дня и три ночи. На болотах присутствовала смена освещённости, хотя настоящей темноты тут не было. Зато днём и ночью были активны разные твари, плюс в самые тёмные часы болото освещалось миллиардами светящихся жуков и личинок.

На утро четвёртого дня на горизонте показался город, вырастающий из бесконечных топей и трясин. Основным строительным материалом здесь были грязь и осока. Стены строений сплетались из травы и обмазывались отвратительной тиной, в которой временами можно было увидеть извивающиеся личинки. Местные «дворцы» больше походили на раздувшиеся сараи, готовые обвалиться под собственным весом. Всего несколько самых центральных творений местных архитекторов могли похвастаться наличием деревянных конструкций, которые заметно улучшали их прочность.

Большая часть нашего сопровождения осталась за границей города, и только наши носильщики помчались вперёд, лавируя в запутанных переулках. Я посчитал, что свою функцию эти отвратительные твари уже выполнили, а потому можно уже выбираться из клетки. Вот только мои попытки разрушить казалось хлипкую конструкцию успехом не увенчались. Я, конечно, не выкладывался на все сто процентов, но воздействие на прутья не имело никакого эффекта, будто они были единственной реальной вещью в этом мире снов. Сопровождавшие нас несколько охранников увидели мои попытки освободиться и принялись утробно смеяться, обсуждая мою глупость.

Вскоре мы достигли самого большого здания во всём городе. Точнее, мы добрались до высокого забора, внутрь которого нас пронесли через ворота. Снаружи этот «архитектурный ансамбль» выглядел как дворец, но внутри становилось понятно, что у местного населения нет материалов, способных сформировать перекрытия или крышу с таким размером пролётов. Так что внутри этот «дворец» напоминал скорее двор свинарника.

Навстречу нашей процессии вышел самый толстый жаборотый гуманоид из всех, кого я видел. Он был одет в драный замызганный халат, который когда-то принадлежал кому-то довольно высокому и худому, так что оборванные полы этой «мантии» волочились по грязи, а на животе халат не сходиллся, выставляя на всеобщее обозрение раздувшееся брюхо этого «жреца». Впрочем, судя по поведению, передо мной и вправду был жрец Болотного Бога.

Предводитель отряда бухнулся передним на колени и принялся расхваливать добычу, которую ему удалось захватить на границе болот. Жрец выслушал восхваления в мой адрес и благосклонно закивал.

– Болотный Бог будет рад получить эту жертву. – Радостно возвестил он, внимательно осматривая меня. Окружающие жаборотые ответили ему ликующими воплями.

- Эй ты, жаба. - Обернулся я к нему. - Если ты сейчас же не выпустишь меня, то я уничтожу весь ваш жалкий город, а тебя самого принесу в жертву этому вашему божку.

На эту мою речь жрец только рассмеялся, охватывая своё безразмерное брюхо руками, чтобы оно не лопнуло. Отсмеявшись и утерев слёзы, он махнул рукой носильщикам и направился прочь, более не обращая на меня внимания.

Нас прямо в клетках занесли в какой-то сарай с прогнившей крышей, после чего поставили на землю. Носильщики вышли, и рядом с нами остался только один из охранников.

- Ты наверняка считал себя самым умным. - Глумливо обратился он ко мне. - Да только мы умнее тебя. Эта клетка неразрушима, потому что её подпитывает магия нашего Болотного Бога. Сегодня на закате состоится ваше жертвоприношение. Вас вместе с клетками бросят в бездонную топь, и вы вечно будете гнить в ней, подпитывая нашего бога своими мучениями. Советую вам надышаться за оставшиеся часы, потому что потом у вас такой возможности не будет. Ха-ха.

С этими словами охранник вышел из сарая, оставив нас в одиночестве.

- Что нам делать? - Заволновался Кёльдун, безуспешно пытаясь сломать клетку. Увы, его нож не мог даже поцарапать её. - Мы обречены!

- А я тебя предупреждал. - Усмехнулся ему я. - Вот теперь вместо того, чтобы висеть в лесу, будешь гнить в болоте. Ладно, не шуми. Мне нужно сосредоточиться.

У меня было несколько способов, как освободиться из плена. И то, что жаборотые оставили меня в покое, да ещё и без наблюдения, было их самой большой ошибкой. Самым радикальным способом, пожалуй, было бы открытие очередного прорыва Хаоса. Правда, мне этот способ не очень подходил, потому что он ставил под угрозу саму возможность для меня продолжать путь. Но были и другие варианты.

Сейчас я собирался использовать первый из них. Несмотря на почти полную достоверность, этот мир всё ещё оставался миром снов, а значит имел те же самые ограничения. В случае, если образы этого мира начинали противоречить сами себе, они просто разрушались и деформировались. Моя первая, даже не попытка, а просто проверка заключалась в том, чтобы обратиться в туман и просочиться между прутьями клетки. Увы, это не сработало. Как я уже успел убедиться, даже просто просунуть руку между прутьями было невозможно. Меня будто сдерживало невидимое силовое поле.

А вот следующим шагом я начал воздействовать на окружающий мир, меняя его геометрию. Пространство искажалось, закручивалось, проходило само сквозь себя, а вместе с ним искажалась и клетка. Я в этот момент находился в форме тумана, так что никакого неудобства не испытывал. Мне даже не пришлось проворачивать фокус с выворачиванием клетки наизнанку. Как только одна стенка попыталась пройти сквозь другую, они тут же вошли в конфликт друг с другом, из-за чего вся клетка буквально развалилась на куски.

Я отлетел в сторону и собрался обратно, приняв свой антропоморфный облик. Как я и полагал, никто даже не заметил моего освобождения. Жаборотые наивно полагались на неуязвимость клеток, даже не оставив охраны. Или скорее это охрана решила не тратить на нас своё время и отправилась отдыхать. Снаружи клетка не была такое же неуязвимой, как изнутри, так что уже через несколько секунд Кёльдрун оказался на свободе.

– Так, а теперь пора устроить показательное уничтожение этого города. – Поделился я с ним своими планами.

– А может просто потихоньку сбежим? – Малодушно предложил тот.

– И куда ты собрался бежать? – Поинтересовался я. – Кругом на сотни километров идут болота и бездонные трясины. Мы в самом центре владений Болотного Бога, и с его силой ему не составит труда найти нас.

– Зачем мы тогда забрались сюда? – Запаниковал охотник.

– Не знаю, зачем сюда забрался ты, а у меня лично есть план. И сейчас я буду действовать согласно ему.

С этими словами я пинком выбил двери сарая и выбрался наружу. Последние три дня я не только наслаждался «прекрасными видами» за окном своего купе, но и пытался освоить управление ещё одной силой. В этом мире не было магии, и всё могущество строилось на способности чётко представить себе суть воздействия, его форму и последствия. В котельной Фредди Крюгера горел «вечный огонь», и сейчас я вспомнил ощущения от этого адского пламени, создавая вокруг себя огненные ленты, шары и клинки.

Едва только завидев меня, жаборотые охранники тут же бросились ко мне, на ходу доставая своё оружие. Увы, мой огонь был быстрее. Огненные ленты устремились во все стороны, оборачиваясь вокруг жирных отвратительных туш, заставляя их гореть, дымиться, визжать и кататься по земле, позабыв о нападении. Самых ретивых же встретили огненные клинки, отсекающие руки и ноги. Всего через минуту внутренности «дворца» стали напоминать прорыв Инферно.

Первое время я сдерживался, чтобы уверить нападавших в том, что им по силам одолеть меня и нужно только собрать достаточно войск. Но когда я убедился, что все, кто хотел, уже присоединились к битве, то начал выкладываться на полную, сжигая всё это мерзкое поселение вместе с жителями. Грязь вокруг кипела, смрадный дым вздымался к небесам, а вопли сгорающих заживо жаборотых разносились на многие километры вокруг.

Я предполагал, что мне придётся искать давешнего жреца, чтобы привести в исполнение свою угрозу, но тот там кинулся на меня, размахивая каким-то жезлом. Следуя движениям этого «магического артефакта», на меня обрушились потоки болотной воды. Вот только в дополнение к огню я владел телекинезом, так что смог банально отклонить эти потоки, вскипятить их, а потом обрушить на самих жаборотых. После этого я бросился к жрецу, вырвал жезл из его

обугленных лап и начал пытаться его, медленно поджаривая на своём огне.

Как я и предполагал, жрец не выдержал подобного обращения и воззвал к своему Болотному Богу. Увы, тот не торопился прийти на помощь, так что достигнув точки, когда боль стала просто невыносимой, жрец сам принёс себя в жертву своему божеству, вырвав свою душу из тела.

После этого воды болота рядом с городом забурлили, и оттуда вылез недовольный и злобный Жабий Босс. Судя по размерам, мочить его нужно было рейдом в двадцать человек, но я не испугался. Потоки огня устремились к новому противнику и начали поджаривать его, полностью игнорируя попытки защититься с помощью воды. Ведь мой огонь не был образом химической реакции окисления топлива в атмосферном кислороде. Это был огонь, чья сила крылась в ядерной реакции распада тяжёлых элементов. Я создавал радиоактивный газ, который при достижении определённой концентрации начинал раскаляться. И пока я контролировал этот газ телекинезом, он не мог потухнуть, даже если его смешивали с водой или грязью.

Болотный Бог пытался нападать на меня, но я банально оставался на безопасной дистанции, левитируя в паре десятков метров над поверхностью болота. Я завёл эту тупую жабу на относительно сухое место, а потом использовал огонь и телекинез, чтобы вскрыть ей брюхо и вытащить оттуда огромный каменный жёрнов. Именно этот предмет подсвечивал мой «компас» в качестве точки назначения.

Увы, даже вскрытие не уменьшило резвости этой жабы. Скорее наоборот, она начала прыгать в два раза выше, так как теперь её не сдерживал вес живота. Это противостояние грозило затянуться надолго, потому что подобно мне жаба была «вещью в себе», а потому могла полностью игнорировать весь урон, нанесённый её телу. Поэтому, я подгадал момент, рванул к своему противнику, заходя со спины, а потом вонзил в него своё самое страшное оружие.

Когда я менял свой внешний вид, то убрал с правой руки перчатку с лезвиями. Но поскольку само это оружие имело связь с кругом жертвоприношения, я не стал разрушать его, а разместил три лезвия внутри своей руки подобно тому, как они размещались внутри руки Росомахи в Людях Икс. Сейчас я выдвинул эти лезвия и воткнул их прямо в затылок местного божка. Тот успел только жалобно завывать, после чего демоны добрались до его души и выдернули её из тела, оставив в мире снов только образ разлагающегося трупа гигантской лягушки.

К этому моменту я уже уничтожил большинство населения города. Но после смерти жабы всех выживших ждала такая же судьба, как и их божества. Болотный Бог обладал властью над душами тех, кто служил ему. Так что всего через несколько секунд он выдернул их из этого мира в мир Хаоса. В результате, остатки жителей города сдохли, и воевать мне стало не с кем.

Подлетев к каменному жёрнову, я поставил его набок и обнаружил, что поверхность камня покрывают различные линии и письмена, образуя хитрую магическую конструкцию. Ко мне подошёл Кёльдрун, который тоже уставился на таинственные знаки, светящиеся загадочным мистическим светом.

- О, так ты выжил? - Удивился я, бросив взгляд на своего спутника.

- Конечно. Мне всего лишь нужно было удостовериться, что ты не сожжёшь меня. - Ответил тот недовольным голосом. На его теле было несколько подпалин и порезов, но в целом он выглядел почти целым. Впрочем, это же сон. Что ему сделается? Пока человек знает, что находится в мире снов, убить его практически невозможно.

- Ладно, тогда можно начинать. - Потёр я руки.

- Что начинать?

- Открытие этих врат, конечно. - Указал я на камень перед нами.

С этими словами я погрузил своё сознание в ритуальный круг, изображённый на камне, и активировал его своей волей. Магия снов сработала без осечки, и перед нами открылся круглый портал, напоминающий проход Звёздных Врат. Собственно, это именно они и были, разве что координаты противоположной стороны были намертво зашиты в структуре ритуала, и изменить их было невозможно.

Пройдя через портал, я оказался в пустынной каменистой местности, где практически отсутствовали следы жизни. Вышедший следом Кёльдрун принялся с интересом крутить головой, тоже пытаясь понять, куда нас занесло. Я обернулся, и увидел перед порталом предупреждение о том, что никто из тех, кто прошёл по этому пути, обратно так и не вернулся. Немудрено. Ведь сразу после перехода они оказывались в желудке у жабы, которая наверняка была рада подобному источнику вкусной и питательной пищи.

Сориентировавшись на местности, я пошёл по едва заметной тропинке, что вилась между камней. Дальнейший путь не отличался разнообразием. Мы шли, шли, шли и шли. День сменялся ночью, а ночь днём. Отдохнуть или есть мне не требовалось, так что остановок на этом пути я не делал.

Пустоши постепенно сменились холмистой местностью, и теперь тропинка то вилась между холмов, то взбегала на вершины, чтобы оттуда опять спуститься вниз. Спустя две недели, если судить по местной смене дня и ночи, мы добрались до местности, где холмы начали превращаться в низкие горы. К этому моменту тропинка была уже довольно широкой. Мы миновали несколько перекрёстков, но я всё время двигался в одном направлении.

Наконец, за очередным поворотом из-за ближайшего холма вынырнула небольшая деревенька. Правильнее даже сказать, это был просто десяток домов, раскиданных в небольшой ложбинке меж двух холмов. Это были первые следы человеческой деятельности за всё время пути. Даже тропа, по которой мы шли, выглядела скорее звериной, чем человеческой.

Дойдя до крайнего дома, я заметил седого старика, что сидел на завалинке, бездумно пялясь вперёд.

- Приветствую, отче. - Поздоровался с ним Кёльдрун. - Как жизнь?

Старик вздрогнул и навёл на нас свои глаза, старательно пытаясь сделать так, чтобы смотрели они примерно в одну сторону. Зрелище было не очень приятным. Ответа мы не дождались, но старик пошамкал ртом и опять устался на землю перед собой.

- Как пройти к запретному замку? - Поинтересовался я. Мой внутренний компас выдавал не только направление, но и описание места, куда мне нужно было попасть.

На этот раз старик посмотрел на меня уже более осмысленным взглядом.

- Запретный замок на то и запретный, что ходить к нему запрещено. - Выдала эта развалина. - Впрочем, останавливать я вас не буду. Идите куда шли. Вначале по тропе, а как доберётесь до осыпи, выбирайте путь сами. - На этом старик опять потерял к нам интерес и занялся куда более продуктивным рассматриванием кочки на дороге.

Я осмотрелся и заметил только ещё одного жителя деревни - древнюю старуху, что копалась в бесплодном огороде, на котором не росло ни одного растения.

- Не хочешь остаться тут? - Предложил я Кёльдруну. - Непохоже, что тут тебя будут пытаться сожрать. Скорее, наоборот, за сто вёрст никого в округе не найти.

- Вам нельзя оставаться здесь. - Пробурчал дед, не отрывая взгляда от земли.

- Нет, что-то нет желания. - Согласился с ним охотник.

- Ну, как знаешь. Бывай, дед. - Попрощался я и пошёл вперёд.

Вскоре дома остались позади, и мы продолжили топтать тропу, прихотливо извивающуюся между холмами. Через неделю местность окончательно превратилась в нагромождение гор. Тропа всё также петляла, то взбираясь вверх, но ныряя вниз. Сами горы выглядели на редкость безжизненными и серыми. Скалы, камни, песок - всё здесь было серым. Даже небо над головой имело сероватый оттенок, ещё больше вгоняя в тоску.

Наконец, тропа закончилась, уперевшись в широкую каменную осыпь, которая с лёгким шелестом еле заметно двигалась по склону. Это была почти что каменная река. Правда, разглядеть её исток и место, куда она «впадала» мне не удалось. Но, думаю, ничего интересного там нет. Наверняка, просто ещё одна ловушка мира снов, рассчитанная на лохов.

- И куда теперь? - Спросил меня Кёльдрун, с подозрением осматривая местность перед собой.

- Как и всегда - вперёд. - Ответил я. - И сдаётся мне, что дальнейший путь будет куда более

опасным.

Охотник ступил на осыпь и осторожно пошёл вперёд. Гравий хрустел под его ногами, временами чуть проваливаясь. Но стоило ему пройти несколько метров, как вся осыпь резко пришла в движение и потекла вниз по склону с оглушительным рёвом. К моему удивлению, охотник тут же совершил кульбит, отпрыгнув назад и приземлившись точно на край тропы. А секунду спустя осыпь прекратила своё движение, опять замерев в обманном спокойствии.

– Похоже, тут не пройти. – Выдал своё экспертное заключение Кёльдрун.

– Я вроде и не собирался.

С этими словами я воспарил в воздух и полетел вперёд на высоте около метра. Осыпь под мной зашелестела, но осталась на месте, видимо понимая, что эта добыча ей не по зубам, или готовясь к неожиданному удару. Кёльдрун с какой-то детской обидой посмотрел на меня. Видимо, до него только сейчас дошло, что я могу не только ходить, но и летать. А вот он подобного навыка в своём репертуаре не имел.

Впрочем, я недолго радовался, что смог отделаться от попутчика. Охотник бросился вперёд, прыгая каждым шагом на несколько метров. Потревоженная осыпь тут же потекла вниз, но к моему удивлению Кёльдрун сумел остаться «на плаву», быстрыми и точными движениями отталкиваясь от каменного потока. При этом он успевал не только двигаться вперёд, но и компенсировать движение в бок опоры для ног.

Через несколько секунд осыпь начала не просто «течь», но и бурлить, выкидывая приличного размера булыжники. Пришлось мне подняться повыше и контролировать окружение с помощью телекинеза. А вот охотник только ускорился, успевая уклоняться от всех «подарков». Спустя пару минут бегун добрался до противоположного края осыпи и взобрался на довольно крутой склон, оттуда наблюдая за моим вальжным полётом. К сожалению, эта моя способность скорее была левитацией, так что увеличить скорость своего передвижения я не мог.

Стоило мне только перебраться через осыпь, как она опять замерла, поджидая новую добычу. С этой стороны никаких признаков тропы не было, так что дальше мы пошли, ориентируясь на мои ощущения. Первые два дня мы шли без особых проблем, а потом набрали на глубокий разлом в земле, в глубине которого клубилась беспросветная тьма. От одного только вида этой чернильной темноты, меня пробирала дрожь. Что-то там было такое, что ни одному смертному не стоило испытывать на своей шкуре. Я даже не был уверен, что смогу перелететь через подобное препятствие. Так что мы аккуратно обогнули провал и пошли дальше.

Чем ближе мы подходили к очередной цели нашего путешествия, тем чаще нам встречались провалы во тьму. Мне даже приходилось взлетать повыше, чтобы обнаружить путь, по которому можно было бы обойти очередное препятствие. Хорошо хоть местные горы образовались без участия воды, так что тут не было единой сети русел, сливающихся в одну реку.

Пару раз нам приходилось идти в обход, теряя на этом целый день. А однажды проход оказался тупиком, и нам пришлось возвращаться обратно, потеряв два дня. Но где-то через месяц мы добрались до места, в котором я опять обнаружил тропу. Следуя за ней, мы уже на следующий день добрались до невероятного моста.

Мы стояли практически на берегу моря из чернильной тьмы. Склон горы тут довольно резко уходил вниз на пару сотен метров, после чего погружался в черноту. А прямо перед нами начинался мост, выложенный из каменных блоков. Вот только состояние этого моста оставляло желать лучшего, так что местами он был обвалившимся и держался непонятно на чём. Причём последнее было скорее общей характеристикой данного сооружения.

У моста не было ни одной опоры. Он просто шёл вперёд, виляя при этом из стороны в сторону. Хорошо хоть он при этом оставался на одной высоте, не приближаясь к угрожающей тьме. Противоположного конца моста отсюда видно не было. Впереди было несколько каменных пиков, вырастающих из чернильного моря. Мост огибал их, не касаясь при этом, и исчезал за одной из скал. Противоположный «берег» этого моря находился километрах в двадцати, но место окончания моста было скрыто всё теми же скалами.

- Нам нужно на ту сторону? - Спросил совершенно очевидную вещь мой спутник.

- Мне нужно на ту сторону. - Поправил его я. - А куда нужно тебе, я так и не понял.

На этот раз Кёльдрун не рвался вперёд, так что я смог сесть и внимательно изучить сам мост. Через некоторое время медитации мне удалось понять, что в данное сооружение вложен принцип «пути». То есть пока я двигался по нему вперёд, я мог быть уверен, что мост не разрушится под моими ногами. Но стоит мне сделать шаг в сторону или назад, как он тут же развалится на отдельные блоки и утянет меня вниз.

Я поделился этим соображением со своим спутником, после чего первым ступил на мост и медленно пошёл вперёд. Торопиться мне было некуда, так что я просто внимательно переставлял ноги, не забывая посматривать по сторонам.

Увы, как бы я ни был внимателен, о приближающейся проблеме я узнал только когда она уже зависла над нашими головами. За всё время, проведённое в этом мире, я не увидел ни одного живого существа, за исключением двух пенсионеров в деревне. Так что круживших над нами птиц я заметил, только когда они спустились достаточно низко и уже явно вознамерились схватить нас. Эти птицы были покрыты серыми перьями, а их неухоженный вид создавал впечатление, будто над нами витает стая зомби. Впрочем, судя по запаху, так оно и было, потому что вместе с птицами нас окружил трупный смрад.

Призванные мной потоки огня не помогли отогнать назойливых преследователей, потому что «птички» сами оказались огнедышащими. У меня оставалось только одно действенное оружие, так что я остановился и приготовился отбиваться. Тут же самая нетерпеливая тварь рухнула на меня, метя когтями в спину. Но я подправил траекторию её полёта телекинезом, после чего проткнул мерзкую тварь своими «когтями». Магический артефакт не подвёл, и птица тут же

сдохла, за одно превратившись в хлопья серого пепла, которые разлетелись в разные стороны.

Оставшиеся птички тут же взмыли вверх и подняли настоящий гвалт, явно ругая меня на все лады за то, что посмел сопротивляться. Минут через десять следующего смельчака я угостил железом, даже не прекращая идти, после чего нападать на меня никто уже не спешил.

А вот Кёльдрун такого замечательного оружия не имел, так что ему пришлось идти вплотную ко мне, буквально дыша в затылок. Птицы сопровождали нас ещё около получаса, после чего поднялись на высоту в сотню метров и лениво парили там, время от времени проверяя, как у нас идут дела.

Тем временем, мы добрались до места, где мост огибал скалу. Пройдя вперёд, я увидел ещё одну скалу. А потом ещё одну. И наконец, когда мост сделал очередную петлю, перед нами открылся вид на высокий красивый замок, возвышающийся среди скал впереди.

Стоило Кёльдруну увидеть это строение, как он тут же остановился и поражённо прошептал.

- Нет. Только не это! Я не вернусь туда!

- Чего? - Спросил я, обернувшись назад.

- Это Призрачный Замок. - Выкрикнул он, глядя на меня безумными глазами. - Ты! Это ты привёл меня сюда! Ты за одно с ними. Тебе не обмануть меня!

- Если не хочешь свалиться вниз, то тебе придётся пройти этот путь до самого конца. - Предупредил я его.

- Нет! Ни за что!!!

С этими словами глупый охотник сделал шаг назад, после чего мост под его ногами буквально рассыпался на отдельные каменные блоки, и он с диким визгом полетел вниз прямо в чернильную тьму. Я проследил, как пара птиц нырнула вслед за ним, явно собираясь перехватить добычу до того, как она скроется в море тьмы, пожал плечами и продолжил движение. Делая шаг за шагом, я концентрировался на ощущении следования по Пути, и каждый раз чувствовал под ногами железобетонное спокойствие моста, гарантирующего моё передвижение.

Судьба Кёльдруна меня совершенно не беспокоила. Ещё при жизни я следовал правилу, что глупцов нельзя спасти ни в коем случае. И то, что я сумел дожить до этого момента, отлично доказывало правоту этого принципа. Если человек неспособен принять правильное решение, а вместо этого совершает глупости, то правильнее будет позволить ему умереть самому, вместо того, чтобы тащить таких идиотов на своём горбу.

Добравшись до надёжных скал, я облегчённо вздохнул, после чего принялся изучать дальнейший свой путь. А тут было на что посмотреть. Дальше шла уже не тропинка, а дорога, которая серпантином поднималась по склону горы. И буквально на каждом метре этой дороги располагались разного рода препятствия, ловушки и обманки. Кто бы ни устроил весь этот аттракцион, он явно не хотел, чтобы хоть один из путников остался в живых. Так что я не стал бороться с ещё одним глупцом, а просто взлетел в воздух и отправился напрямик к воротам, к которым в конечном счёте вела дорога.

Добравшись до очередной «контрольной точки», я обнаружил, что ворота охраняет странный человек. Его можно было бы назвать призраком, вот только куда больше он напоминал человека, сделанного из голубого стекла. Только отсутствие характерной блестящей поверхности позволяло предположить, что это всё-таки не кусок стекла, а нечто другое. Что самое интересное, оттенок голубого один в один совпадал с цветом глаз Кёльдруна.

– Что? Как ты попал сюда? – Всполошился призрак, увидев моё появление. – Кто ты? Назовись?

– Меня зовут Фредди Крюгер. – Ответил я. На данный момент, это имя не имело почти никакой связи с тем, кем я был, но придумывать новое я смысла не видел.

Призрак что-то пробормотал себе под нос, и я почувствовал признак какой-то волшбы. Привратник посмотрел на меня пару секунд, потом нахмурился и закричал противным голосом.

– Это не твоё имя! Назови мне своё истинное имя, иначе я не пропущу тебя.

Услышав выражение «истинное имя», я не стал раздумывать, а шагнул вперёд и пронзил нахала лезвиями, принеся его в жертву демонам. Он даже квакнуть не успел, как рассыпался в звёздную пыль, обращаясь в ничто. Будут ещё какие-то уроды моё истинное имя спрашивать. Он явно пытался проклясть меня, так что смысла продолжать общаться с ним я не видел. Пусть с тварями Хаоса общается.

Подойдя к воротам, я обнаружил, что они немного приоткрыты, но пробраться через образовавшуюся щель будет сложно. Подёргав створки, я убедился, что стоят они намертво. Впрочем, меня это не остановило дольше чем на пару секунд. Используя свою силу Порядка, я толкнул ворота, и те с громким треском распахнулись. Осмотрев проход, я убедился, что подобная функция у этих ворот отсутствовала с самого момента создания. Похоже, это была очередная ловушка, но сейчас разбираться в её устройстве мне было лень, так что я банально пошёл вперёд, оставив каменные створки ворот в новом положении.

Впереди шла прямая дорожка, выложенная каменными плитами. Запретный Замок был уже совсем рядом, так что я ускорил шаг. Высокие стены, украшенные орнаментом, вздымались в небеса. Разноцветные витражи сверкали в лучах солнца, а невысокие фруктовые деревья росли по обе стороны от дороги, образуя небольшой сад. Я отметил, что это первые растения, встреченные мной в этом мире, но отвлекаться не стал, потому что прямо передо мной начали открываться высокие ворота, ведущие в замок.

С тихим рокотом створки ворот раскрылись, и из них вышел десяток призрачных солдат в доспехах и с мечами, сопровождающих такого же призрачного мужика в парадных одеждах.

- Приветствую тебя, странник, в Призрачном Замке. Что привело тебя сюда? – Обратился ко мне глава комитета по встрече.

- Меня привёл сюда путь. – Озвучил я очевидную вещь. Впрочем, под словом путь можно было понимать не только дорогу, но и Судьбу, управляющую тем, кто по этой дороге идёт.

- Давно уже наш замок не посещали люди, идущие по Пути. – Последнее слово явно прозвучало так, что писать его следовало с большой буквы. – Но мы всё ещё свято чтим договор. Прежде чем ты продолжишь свой путь, странник, я бы хотел задать тебе вопрос.

- Задавай. – Согласился я после небольшой паузы.

- Не доставил ли тебе проблем наш изгнанный сородич, что живёт недалеко отсюда?

Это что ли тот самый хрыч, которого я прикончил, походя?

- Не-е, не доставил. – Ответил я. – Совершенно никаких проблем.

- Хорошо. – Удовлетворённо кивнул призрак. – Иногда он бывает по-настоящему несносным. Но всё-таки он один из нас.

Ага, был одним из вас. А теперь он одна из жертв демонов, которые уже наверно до икоты обожрались от того потока жертв, которым я их обеспечиваю. Я не стал акцентировать внимание на судьбе их сородича, а прошёл в замок. Двери за моей спиной захлопнулись, и мне оставалось только идти вперёд, выбирая свой Путь, ориентируясь на показания внутреннего компаса.

- Надеюсь, вы не против, если я буду сопровождать вас в пределах замка? – Обратился ко мне глава теперь уже конвоя сопровождения.

- Нет, конечно. Если у меня возникнут вопросы, то было бы лучше, чтобы рядом находился тот, кому я смог бы их задать.

- Замечательно. – Кивнул призрак.

Тем временем, мы прошли через длинный коридор и вышли в большой зал, в котором всякому нормальному человеку нужно было чувствовать себя муравьём. Похоже, строители этого замка страдали гигантоманией. Ну или были раз так в пятьдесят выше нормального человека.

- Не могли бы вы вкратце рассказать об этом месте? - Решил я нарушить тишину.

- С удовольствием. - Обрадовался мой спутник. - Тут давно уже не было новых лиц, которым стоило бы что-то рассказывать. Итак, наш замок...

Если выжать из последующей речи всю воду и восхваления, то получалось, что этот замок являлся «транспортным узлом» мира снов, созданным в незапамятные времена. Раньше тут сновали разного рода путешественники и даже караваны, «срезающие» путь через Призрачный Замок. Это было особое сооружение, которое одновременно существовало во множестве мест мира снов. Так что войдя через один вход в пустыне, можно было через десять минут выйти посреди болотистых джунглей, на крайнем севере, а то и в каком аду.

Вот только с тех счастливых пор минули эоны веков, и мир снов изменился, а с этим изменились и торговые маршруты, так что теперь Призрачный Замок являлся скорее вселенским тупиком, попасть в который можно было всего из нескольких мест.

Пока я выслушивал эту занимательную лекцию, ноги несли меня по залам, переходам, галереям и лестницам. Наконец, я вышел в очередной зал, свернул к стене, пробрался через незаметный проход за одной из колонн и оказался в длинном узком зале, где типичные для этого места голубые узоры сплетались с серебряным растительным орнаментом.

- Это здесь. - Выдал я, рассматривая высокие серебряные врата, увитые серебряными и золотыми ветвями. С двух сторон от врат стояли по два серебряных стража, держащих в руках длинные копья с серебряными же наконечниками. Казалось, что в любой миг эти фигуры могут ожить и наставить своё оружие на пришельцев, защищая вход в свой мир. В статуях я узнал эльфов с их спесивыми рожами и заострёнными ушами. Всё как в сказках.

- Прошу простить меня, но через эти врата уже давно никто не проходил. - Смущённо обратился ко мне сопровождающий. - Даже я не помню, куда они ведут. Прошу вас немного подождать, пока я не позову нашего Хранителя Путей.

- Хорошо. - Кинул я, и принялся обходить помещение, осматривая красивые узоры и изображённые в виде барельефов сцены с участием эльфов.

Минут через десять в зал зашёл ещё один призрак. По совершенно непонятной мне причине он изображал из себя глубокого старца, хотя призраки вроде как не должны стареть как раз из-за отсутствия тела. Впрочем, кто этих мерзких ксеносов разберёт.

- Приветствую тебя, путник. - Обратился ко мне старикашка. - Я Хранитель Путей Призрачного Замка. Я знаю всё о каждом входе и выходе. Ты желаешь услышать историю этих врат?

- Я желаю пройти через них. Но и историю тоже не прочь услышать.

- Замечательно. - Вдохновился моим ответом призрак. Видимо, им тут действительно не с кем поболтать. - Эти врата были одними из первых, созданных после постройки Призрачного Замка. Они вели в Серебряный Лес - обитель высших эльфов. Этот чудесный народ происходил от самих богов. Они были бессмертны. Когда эльф уставал от жизни, он не умирал, а засыпал вечным сном, и его душа отправлялась в мир снов в Серебряный Лес. Это было славное время. Долгие миллионы лет длилась эпоха владычества эльфов. Даже в мире снов они смогли создать своё государство, и их страна была наполнена множеством чудес. Увы, однажды всему этому великолепию пришёл конец. В Серебряный Лес проникла Скверна, которая поглотила и извратила всё живое, превратив хозяев этих мест в уродливых монстров, алчущих чужой крови. С тех пор эти врата были запечатаны, дабы не позволить Скверне проникнуть в Призрачный Замок. Серебряный Лес был уничтожен, и вот эти четыре эльфа, оставшиеся охранять врата, являются последними эльфами Серебряного Леса во всём мироздании. Позднее до меня дошли слухи, что Скверна была уничтожена, но я не могу дать гарантии их правдивости. Если ты, странник, решишься пройти через эти врата, то знай, что обратного пути уже не будет. Печать на этом пути позволяет двигаться только вперёд.

- Замечательно. То, что надо. - Высказал я своё брызжущее энтузиазмом мнение.

- Что ж, в таком случае я начну ритуал открытия врат.

Дальше призрак начал махать руками, выкрикивать длинные заклинания и другими способами изображать важность и значительность этого момента. После того, как цирковое представление закончилось, он подошёл к вратам и набрал код доступа на почти незаметной панели. Если бы я не сталкивался ранее с такими штуками, то мог бы поверить, что призрак просто приложил руку к стене.

Увитые лианами врата вздрогнули и начали медленно раскрываться. Четыре статуи эльфов повернули головы и уставились на меня, но спустя секунду опять вернулись в прежнее положение. Из прохода за вратами лился ослепительный свет, мешающий рассмотреть, что там находится. Впрочем, я и так уже знал. Это были ещё одни Звёздные Врата.

Пройдя через портал, я оказался в центре бескрайней пустыни. Кругом был лишь песок, а стоявшее в зените солнце изливало свои лучи на раскалённую землю. Обернувшись я увидел торчащую из песка скалу, на поверхности которой были нарисованы врата. Даже внимательно присмотревшись, я не смог обнаружить в этом рисунке ни капли магии. Отвернувшись от обглоданного песком каменного клыка, я направился вперёд, внимательно осматриваясь по сторонам.

Это место было опасным. Хотя взгляду моему представал только лишь песок, инстинкты буквально кричали, что оставаться здесь нельзя. Просканировав окрестности, я понял, что угроза исходит из-под земли. Скверна всё ещё была здесь. Она пряталась под песком от палящих лучей солнца, но была готова заразить зазевавшуюся жертву.

Осознав это, я тут же поднялся в воздух и полетел вперёд. Высоты в пять метров оказалось достаточно, чтобы интуиция прекратила орать благим матом и успокоилась. Дальнейший путь был не менее интересным, чем в предыдущем мире. Кругом был песок, и ничего кроме песка.

Сколько бы я ни летел вперёд, в округе ничего не менялось. Впрочем, через несколько часов на небе появилось ещё одно солнце. Первое всё так же стояло в зените, а вот второе, более хилое, поднялось из-за горизонта и принялось двигаться по пологой дуге, более характерной для приполярных широт.

Так я летел вперёд почти две недели, за это время натренировавшись в полёте настолько, что уже смог бы обогнать автомобиль. Появление на горизонте каравана я чуть было не проморгал. Только когда он уже оказался сбоку от меня, я обратил внимание на небольшой «дефект» в бескрайних песчаных барханах.

Поменяв направление движения, я приблизился к каравану и увидел десяток верблюдов, медленно и печально бредущих по песку. На каждом из верблюдов восседал погонщик. А на втором верблюде с головы каравана сидел человек, закутанный в тряпки, разукрашенные хитрым узором. Посчитав это за признак лидера, я направился к нему.

Караванщики давно уже заметили меня, потому что я двигался им навстречу. Как только я приблизился на достаточное расстояние, они тут же начали приветствовать меня, не слезая с верблюдов.

– Приветствуем тебя, о могущественный дэва. – Молитвенно сложил руки глава каравана. – Я смиренный купец Хасуп Ибн Марап, глава этого каравана, направляюсь в город Санагар. Чем я могу служить тебе?

Похоже, этот торговец знал, как следует обращаться к могущественным магам, что говорило о богатом опыте общения с ними.

– Я последую вместе с тобой в Санагар. – Уведомил я его.

– Как будет угодно великому магу. – Ещё раз поклонился купец. – Для меня будет честью, если вы сопроводите наш небольшой караван. Хотя вдоль Пути пустыня и безопасна, защита мага от блуждающих порождений скверны никогда не будет лишней.

Услышав упоминание некоего пути, я принялся сканировать окрестности и обнаружил, что караван и впрямь движется вдоль некоего магического образования, которое не позволяло Скверне приближаться к поверхности.

– Расскажи мне об этом пути. – Приказал я Хасупу.

– Как будет угодно великому магу. С незапамятных времён, с самого появления Великой Огненной Пустыни людям стало известно о магических путях, ведущих через бескрайние пески. По воле богов эти пути были защищены от влияния скверны, позволяя караванам пересекать пустыню, не рискуя превратиться в уродливых монстров и сгореть под палящими лучами великого солнца. Раньше людям были известны путевые песни, которые позволяли сократить путь, так что он занимал не месяцы или годы, а всего лишь часы.

- Годы? - Удивился я. - А сколько тебе добираться до Санагара?

- О великий маг, я следую из города Харшута в свой родной Санагар. Этот путь занимает шесть месяцев. Уже почти четыре месяца я нахожусь в дороге, так что если будет на то милость богов, примерно через семьдесят дней впереди появится Великая Стена и врата в ней, ведущие в Санагар.

Меня перспектива хромать по пустыне больше двух месяцев не радовала совершенно. Кроме того, мой «компас» начал давать сбои, отказываясь показывать направление. Оставалось только добраться до обитаемых мест и попытаться спросить дорогу у людей.

- Скажи, купец, слышал ли ты о Кристальных Горах, где обитает подземный народ?

- Кристальные горы? - Задумался караванщик. - Я слышал о хрустальных холмах, но горами их не смог бы назвать даже поэт. И там точно нет никакого подземного народа, потому что эта местность кишит смертоносными зугами, являющимися врагами всего живого.

- А слышал ли ты о Серебряном Лесе, что раньше был на месте этой пустыни? - Продолжил допытываться я.

- Серебряном лесе? - Ещё больше удивился купец. - Никогда я не слышал ни одной истории о том, что в этом месте существовало что-то, кроме скверны. Вот историй о том, как Праведный Бог породил Великое Солнце, чтобы выжечь скверну, я слышал множество. И все они в один голос твердили о том, что скверна существовала в этом месте испокон веков с самого создания мира. Тогда один из Иных Богов уронил на землю каплю собранного им зла, от которого он очистил только что сотворённый мир. И эта капля упала на бесплодную тогда ещё землю, породив сонмы кошмаров и богомерзких чудовищ. Впрочем, что может знать о тех далёких временах простой караванщик? Если вас интересует, как был сотворён этот мир, и что было на этой земле до того, как Иной Бог заронил в неё семя Зла, то вам лучше будет обратиться в храм богов в Санагаре. Жрец этого храма слывёт мудрым человеком, так что может быть он сможет ответить на ваши вопросы.

На этом словоизлияние купца закончилось, и тот впал в задумчивое молчание. Но я не дал ему уснуть, задав следующий вопрос.

- А что за путевые песни ты упоминал? - Меня не прельщала перспектива плестись вместе с караваном. Теперь, зная о существовании пути, я смог бы пролететь вдоль него куда быстрее. Но ещё одним вариантом была активация вложенной в путь магии, ускоряющей передвижение.

- Я слышал, что когда первые люди появились в этих местах после отступления скверны, великие маги прошлого смогли придумать песни, которые активировали скрытую магию путей. Но увы, с течением времени эти песни были забыты, и последние несколько тысяч лет о них ходят лишь басни среди караванщиков.

На этот раз я воспринял тишину более благосклонно, сканируя образы, сложенные в структуру пути. Было очевидным, что создали их не боги, а эльфы Серебряного Леса. Скверна уничтожила эльфов и сам лес, но магия дороги смогла сохраниться. Вполне вероятно, что путевые песни активировали определённые образы, вложенные в них эльфами. Так что можно было попытаться просто подобрать уже известную мне песню, а караванщики выступили бы необходимым ментальным усилителем, выдающим правильные эмоции.

- Хасуп, ты говорил, что Санагар – это твой родной город.

- Да, так и есть. – Кивнул тот.

- Ты скучаешь по нему?

- Да. Дома меня ждёт жена и дочка. На этот раз я везу ей приданное, так что если боги будут благосклонны, то вскоре мы сможем сыграть свадьбу. – Караванщик улыбнулся своим мыслям.

- Тогда думай о своём доме. – Отдал я приказ, выбирая нужную песню.

- О доме?

- Да. Этот Путь ведёт тебя домой.

С этими словами я начал воспроизведение песни, которую я слышал ещё при жизни. Это был мир снов, так что через несколько секунд в воздухе раздались звуки музыки, а затем и голос. Это была песня «Дорога» группы «Любэ».

https://www.youtube.com/watch?v=Qe_nUCmgPS8

Зачарованные необычной музыкой караванщики впали в оцепенение. Верблюды спокойно шли вперёд, но местность вокруг нас проносилась с невероятной скоростью. Барханы сменялись равнинами, на смену которым опять приходили барханы. Но помимо этого, вокруг мелькали призрачные образы Серебряного Леса. Огромные деревья, цветущие луга, хрустальные реки – все эти красоты на миг появлялись в виде миражей, чтобы тут же исчезнуть, оставляя впечатление мимолётного чуда.

Уже через пять минут впереди нас выросла невероятная светящаяся пелена, вздымающаяся от песков к самому небу. А ещё через несколько секунд мы добрались до величественного строения, располагающегося впритык к этой призрачной стене. Песня закончилась, и ошалевшие караванщики принялись озираясь, пытаясь понять, что произошло.

- Бог мой, это же была путевая песня! – Заверещал купец. – О великий маг, твоё могущество безмерно! Даже в самых чудесных историях путевые песни сокращали путь до часов, но никак не минут.

- Это Санагар? - Уточнил я. Помимо одного здания впереди я не видел никаких строений. Даже за светящейся пеленой была видна лишь та же пустыня.

- Да. - Немного успокоился купец, отправляя караван вперёд. - Этот проход через Великую Стену ведёт в Санагар. Боги создали это чудо, чтобы защитить внешний мир от беспощадного солнца пустыни. Благодаря вам, о великий, мы смогли достичь цели гораздо быстрее. Я буду рассказывать истории об этом, выпивая вино за ваше здоровье. Ведь благодаря вам в этот мир вернулась путевая песня. Я запомнил каждое её слово, каждую ноту. Теперь мой путь домой всегда будет быстр и весел.

Я на это лишь хмыкнул, внимательно осматривая арку ворот, за которой были видны улицы города и снующие туда-сюда люди. Проход через это сооружение оказался на редкость обыденным. Я даже не почувствовал никаких пространственных искажений. Вот мы идём под палящим солнцем пустыни, а через десяток метров оказываемся на улицах города, и в лицо нам ударяет довольно прохладный ветерок.

- Где находится храм? - Обратился я к караванщику, окинув взглядом добротные трёхэтажные каменные дома и выложенную брусчаткой улицу.

- Не извольте беспокоиться, господин. Я лично провожу вас к храму. - Засуетился купец.

Он отправил караван со своими работниками, а сам соскочил на землю и шустро засеменял вперёд, указывая путь. Я спустился пониже, но предпочёл по-прежнему лететь над землёй, а не перебирать ногами, подобно жалкому смертному. К хорошему быстро привыкаешь, и за это время я уже привык передвигаться с помощью левитации.

Пока мы шли, купец устроил небольшую экскурсию, рассказывая о самых важных магазинах и достопримечательностях. Небольшую, потому что уже через пару сотен метров мы вышли к большому белому зданию, украшенному позолотой.

- Это и есть храм Немошных Богов. - Указал на него караванщик.

- Немошных? - Удивился я, впервые услышав подобный эпитет по отношению к почитаемым богам.

- Вам лучше спросить о богах у жрецов. Кто я такой, чтобы обсуждать столь высокие материи.
- Тут же повинулся купец.

- Прощай, Хасуп. - Кивнул я и направился ко входу в храм. Караванщик остался стоять на месте, вежливо кланяясь мне вслед.

Храм оказался пустым, что довольно хорошо согласовалось с характеристикой «немощные» по отношению к богам, которым он был посвящён. Какой дурак будет ходить молиться немощным

богам? Спустившись на бrenную землю и пройдя вперёд к алтарю, я увидел мужчину, одетого в украшенные золотом одежды. Тот услышал мои шаги, обернулся и явственно вздрогнул, пялясь на меня со встревоженным выражением лица.

- Чем я могу помочь вам? - Обратился он ко мне.

- Меня зовут Фредди Крюгер. - Представился я. - Я хотел бы задать вам несколько вопросов об истории этого места. Говорят, что вы - самый просвещённый в этом вопросе человек в этих краях.

- Ну что вы, я просто скромный жрец Немошних Богов. - Потупился тот, не сводя при этом с меня глаз. - Меня зовут Кербхол. Прошу вас, пройдёте во внутренние покои храма, где нам никто не будет мешать.

- Да вроде и здесь толп страждущих не наблюдается. - Усмехнулся я, следуя за жрецом.

- Увы, богобоязненность не является популярной чертой у местного населения. А ведь только благодаря Немошним Богам мы можем жить в этом мире, не испытывая всех тех ужасов, что выпали на долю других земель.

С этими словами мы зашли в небольшой альков, наполненный неземным светом. Здесь божественная сила изливалась из большого огранённого топаза, вделанного в стену. По краям помещения были установлены две скамьи. Я присел на одну из них, а жрец уместился напротив меня.

- Как вам это место? - Поинтересовался он, внимательно наблюдая за мной.

- Довольно мило. Эта божественная энергия бодрит и освежает. - Улыбнулся я, поглощая халявную силу.

- Прошу простить меня. - Склонил голову жрец. - Ваши глаза заставили меня подозревать, что вас поразила Скверна. Но если вы чувствуете здесь себя хорошо, то волноваться неочем. Итак, о чём вы хотели меня спросить?

Хех, нашёлся тут проверяльщик. Свободно текущая энергия Порядка могла бы навредить только самым слабым тварям Хаоса. Конечно, Скверна не была Хаосом, но между ними было много общего, так что источник этой заразы вопросов не вызывал.

- Меня интересует история этого места до появления тут Скверны. - Огорошил я жреца. У того после моего вопроса возникло пустое выражение лица.

- Честно говоря, это первый раз, когда мне задают вопрос, на который мне просто нечего ответить. - Признался он после длительной паузы. - Все наши священные писания начинаются

с того момента, когда Праведный Бог узрел Изначальную Скверну в этих землях и решил избавиться от неё. Как вы понимаете, слово «изначальная» говорит о том, что она существовала тут всегда. Конечно, я слышал истории о том, как боги создали этот мир и заронили семя зла, но эти истории не принадлежат к канону, так что я не могу гарантировать, что они имеют хоть какое-то отношение к реальности.

Меня подобное откровение не обрадовало. Гадское Существо вложило в мою голову информацию об этом отрезке пути, согласно которой я должен был попасть в Серебряный Лес, а оттуда добраться до Кристальных Гор, где искать дальнейший путь в подземельях гномов. Вот только ни леса, ни гор в округе не наблюдалось, плюс мой внутренний компас находился внутри «магнитной аномалии», постоянно указывая в разные места.

– А слышали ли вы что-то про Кристальные Горы или подгорный народ? – Сделал я ещё одну попытку.

– Кристальные Горы? Нет. Тут не так далеко находятся хрустальные холмы, но высота самых высоких из этих холмов не превышает полутора сотен метров. А из подземных жителей там водятся только зуги. Эти мерзкие твари сжирают всё живое, так что передвигаться за пределами города можно только под защитой магов. Честно говоря, про существование гор я читал только в книгах. На многие тысячи километров вокруг простираются лишь равнины, пустоши и холмы.

Да уж, новости были совсем печальными.

– А вы можете рассказать известную вам историю этого мира? – Сделал я последнюю попытку получить полезную информацию.

– Я так понял, вас интересует лишь древнейшая история? – Кивнул жрец. – С незапамятных времён в этом месте правила Скверна, раскинувшая свои нечестивые щупальца на многие тысячи километров. Но однажды Праведный Бог, имя которого мы недостойны знать, узрел Скверну и решил искоренить её. Для этого он создал Великое Огненное Солнце, которое навечно разместил прямо над источником Скверны. Лучи этого светила сожгли всю Скверну, загнав её под землю. Но вместе с тем, этот безжалостный свет уничтожил всю жизнь на огромной территории, обратив её в пустыню. Эта пустыня росла с каждым часом, и когда она дошла до обжитых земель, люди взмолились Немощным Богам, и те в ответ на эти молитвы создали Великую Стену, которая отгородила пустыню от прочих земель. С тех пор люди живут в городах на границе с пустыней, используя караванные тропы для перемещения между населёнными пунктами.

Мдямс. История была поучительная, но толку от неё было немного. Впрочем, она задавала два направления будущих поисков. Можно было искать нужные мне горы в пустыне или за её пределами.

Увидев проявившиеся на моём лице тяжкие думы, жрец решил дать совет.

- Хотя люди говорят о моей мудрости, я всего лишь обычный жрец Немошных Богов. Но я знаю, что брат Сенан, живущий в монастыре в двух неделях пути отсюда, всю свою жизнь занимался исследованием истории и древних свитков. Вполне возможно, что он сможет помочь вам в ваших поисках.

- И где находится этот монастырь? - Поинтересовался я.

- В окрестностях города Харшута. Время от времени туда идут караваны, и вы наверняка сможете присоединиться к одному из них.

- Харшут? - Удивился я. - Караванщик, которого я встретил в пустыне, сказал, что путь до него занимает полгода.

- Да, это если идти по пустыне. - Согласился Кербхол. - Но там все расстояния увеличиваются в десятки раз. А за пределами Великой Стены между городами Санагар и Харшут проходит дорога, которую пеший человек проходит за четыре дня. Это если идти не останавливаясь днём и ночью. А если следовать обычному темпу каравана, да ещё и защищаться от нападок зюгов, то путь занимает две недели.

- И какой тогда смысл водить караваны через пустыню? - Поинтересовался я.

- Этот путь безопасен. - Вздыхнул жрец. - По крайней мере, пока вы следуете вдоль путеводных троп. А путь напрямик возможен только под защитой мага, и то далеко не всегда весь караван добирается до пункта назначения. Иногда обглоданные скелеты неудачников находят другие караванчики. Так что многие предпочитают не рисковать, а просто потратить больше времени, тем более, что пока человек находится в пустыне, он не стареет, не испытывает голода и жажды, не нуждается во сне и так далее.

Хм, ну тогда да. В таких условиях длительные переходы по пустыне становятся не настолько ужасными.

- Нужно будет подумать над этим. - Нахмурился я. Если путь через пустыню безопаснее, то может быть быстрее будет провести ещё один караван, используя путеводную песню.

- А ещё прямой путь проходит рядом с Хрустальными Холмами. - Добавил жрец. - Возможно, они имеют какое-то отношение к цели вашего поиска.

А вот это замечание было довольно ценным. Кристальные горы и хрустальные холмы описывали слишком похожие образы, чтобы просто так отмахнуться от такого совпадения.

- Хорошо, спасибо за ответы. - Кивнул я жрецу. - А где можно узнать, собираются ли в ближайшее время идти караваны в Харшут?

- Всеми караванами управляет Караванная Башня. Спросите любого прохожего, и вам укажут путь. Тут идти минут десять, не заблудитесь. Это высокое и широкое круглое здание, которое не совсем похоже на башню, но спутать его с чем-то другим будет сложно.

- Ещё раз благодарю вас за эту беседу.

Я поднялся с лавки и отправился к выходу. У меня не было ничего, чем бы я мог заплатить за информацию, а создавать из ничего образ золотых слитков я посчитал моветоном. Жрец тоже этот вопрос не поднял, так что я счёл его закрытым.

Выйдя из храма, я осмотрелся, а потом воспарил к небесам. Стоило мне только подняться над крышами домов, как я тут же увидел строение, описанное жрецом. Оно больше походило на Колизей, чем на башню, но его действительно сложно было спутать с любым другим зданием в городе. Отправившись туда, уже через пару минут я влетел в широкие двери, приветливо распахнутые для посетителей. Караваны с верблюдами и телеги направлялись в здание через отдельный вход, и я решил, что пока мне туда не надо.

Как ни странно, моё появление переполоха не вызвало. Более того, никто на меня внимания и вовсе не обратил. Видимо, купцы были более привычны к появлению нечеловеческих существ. Я подлетел к стойке, за которой оформлял какие-то документы молодой парень, и обратился к нему, игнорируя стоящую рядом очередь.

- С кем я могу поговорить относительно участия в караване в качестве мага?

Парень вывел предложение на бумаге, поднял на меня недовольный взгляд, после чего вздрогнул и испуганно пролепетал.

- Всеми вопросами, связанными с магами, занимается владыка Парталан. Его можно найти на последнем этаже башни.

Раздражённо фыркнув, я вылетел наружу, поднялся до уровня верхних этажей, после чего влетел в одно из окон. Несмотря на прохладную погоду и ветерок, стёкол в окнах верхнего этажа почти не было. Возможно, причиной тому был тот факт, что маги предпочитали входить и выходить через окна.

На этаже оказалось на удивление пусто. Комнаты и коридоры были обставлены с роскошью и помпезностью, но я не увидел ни одного посетителя или слуги. Несколько минут я бродил по помещениям, пока не услышал голоса людей. Подойдя поближе, я остановился, не входя в комнату. Из-за раскрытой двери доносились голоса двух людей, обсуждающих интересный вопрос.

- ...склады, так что нам нужно решать вопрос с отправкой каравана. - Сухой старческий голос принадлежал подчинённому, который говорил уважительно, хоть и с раздражением.

- Удалось что-нибудь выяснить о судьбе каравана старины Эйзехария? - Второй голос лучился начальственной ленью и властностью.

- Ничего. Как сквозь землю провалился.

- Не пугай меня так. В наших краях такой напасти отродясь не бывало.

- Простите. Никаких следов каравана найти не удалось. Группа магов прошла по всему маршруту, но не обнаружила ни остатков повозок, ни признаков применения разрушительной магии. Как сквозь... э-э-э... следов не обнаружено.

- Как же так? Старина Эйзехарий был очень опытным магом. Да и зуги никогда не были замечены в поедании металлических повозок.

- Может, остатки каравана нашёл и присвоил кто-то другой?

- Кто, например? Я говорил с ханом Харшута. Он клялся, что ни один караван в нашу сторону из его города не выходил. Они до сих пор сидят там и ждут, пока кто-нибудь не выяснит, что произошло с их предыдущим караваном. Так что исчезновение двух караванов подряд не может быть случайностью.

- Может, нам стоит отправить с караваном не одного мага, а двоих или даже троих?

- А если они тоже исчезнут, то что нам делать тогда?

- До меня дошли слухи, что один из караванщиков пустыни услышал путевую песню и смог добраться до нашего города всего за несколько минут.

- Уже минут? Эти истории рассказывают уже тысячи лет, и с каждым годом скорость движения с помощью путевой песни только увеличивается. Скоро мы услышим, что, спев частушку из двух строк, караван может мгновенно переместиться на другой конец пустыни.

Ответом на эту претензию была виноватая тишина. Я посчитал этот момент подходящим, чтобы зайти в комнату и увидеть, наконец, обладателей голосов.

- Добрый день. - Поздоровался я, осматривая двух магов. Жирный «босс» лежал на диване, лениво поедая виноград, а его худой подчинённый стоял перед ним на вытяжку, поедая начальника преданным взглядом.

- Ох нет, не добрый. - Не согласился со мной тучный мужчина, принимая вертикальное положение. - Ты кто такой?

Учитывая не самые вежливые нотки в голосе, я решил, что соблюдение этикета в данном случае будет непозволительной роскошью.

– Я величайший маг всех времён и народов! Гроза морей и ураган пустынь Фредди Крюгер. Я явился в ваш провинциальный городок, чтобы облагодетельствовать вас своим присутствием и подавить своим величием.

С этими словами я снял маскировку и начал давить на мир снов своим эго. Два мага передо мной тоже попытались проявить свои силы, но на моём фоне они смотрелись довольно блекло.

– Ох! Пойдите, мы же можем договориться. – Закудаhtал худой маг.

– Договаривайтесь. – Благосклонно кивнул я, снижая давление и усаживаясь в одно из кресел. Ответом мне была поражённая тишина. Два мага переглядывались, пытаясь понять, что делать дальше. – Ну же, я слушаю. – Поторопил я их.

– С какой целью величайший маг прибыл в Башню Караванов? – Прогнулся передо мной худой маг, взяв на себя инициативу. Его жирный коллега сделал вид, что всё идёт «по плану», опять улёгся на диван и принялся обглаживать гроздь винограда.

– Мне нужно попасть в Харшут, так что я милостиво решил сопроводить один из ваших караванов, идущих в этом направлении.

– Мне кажется подозрительным, что такой великий маг появился из ниоткуда как раз в тот момент, когда у нас исчезли уже два каравана на пути между Санагаром и Харшутом.

– Восславьте же Немошных Богов, что они прислали меня в это тяжёлое для вас время.

Босс от такого предложения ажно виноградом подавился.

– Кхе-кхе-кхе! Нет!

– Что нет? – Мрачно переспросил я.

– Мы не будем нанимать тебя для сопровождения каравана.

– Тогда ваш город обречён. Ладно, я и без вас разберусь. Мне не нужен караван, чтобы добраться до соседнего города.

– Да, отправляйся. – Самодовольно махнул рукой жиртрест. – Зуги будут рады сожрать тебя.

- Что за зуги? - Поинтересовался я. Я уже слышал упоминание о них, но всё ещё не представлял себе, что это за твари.

- Вон, можешь полюбоваться. - Махнул рукой маг, указывая на клетку, висящую в углу комнаты.

Я подошёл к ней и увидел странную помесь крота, летучей мыши и акулы. Эта тварь была размером с крысу и имела странно вывернутые передние лапы. На спине у неё была дополнительная пара конечностей в виде кожистых крыльев. Но самой примечательной частью её тела была огромная зубастая пасть, напоминающая пасть акулы.

- Милая зверушка. - Похвалил я питомца.

- Ха-ха! Когда на тебя налетают миллионы таких тварей, выжить можно, только используя тайные магические знания потомственных магов. - Принялся хвастаться жиробас.

- Пфе! Подобные тайные уловки нужны только слабакам. - Отмахнулся я. От подобного наезда жирный маг опять подавился. Я не стал ждать, пока он прокашляется, а вылетел в окно.

На улице я спустился на землю и низенько-низенько полетел, осматриваясь по сторонам. Но не успел я пролететь и сотни метров, как мои раздумья прервал звонкий детский голосок.

- Что будет угодно великому магу?

Я обернулся и увидел пацана лет четырнадцати, смотрящего на меня честными глазами.

- Хо? А ты никак разбогатеть хочешь? - Спросил я его.

- А кто не хочет? Надеюсь, великий маг сможет отблагодарить меня за мою посильную помощь. - Парень поклонился, молитвенно сложив руки. Похоже, тут это был общепринятым способом выражения почтения.

- Может и сможет... - Протянул я. - Тебя как зовут, кстати?

- Я Камхеа сын Адхамха.

- А я Фредди Крюгер. Скажи-ка, Камхеа, в этом городе можно купить карту окрестностей?

- Карту? - На секунду задумался парень. - Думаю, нужно спросить в Доме Тайных Путей у господина Кахала. Я лично внутри никогда не был, но говорят, что он торгует информацией о караванных тропах и дальних странах.

- Хм... А какие деньги тут у вас в ходу?

Глаза парня округлились от удивления.

- Господин Крюгер, в нашем городе ходят два вида денег. Первый – это монеты торгового дома Харшута. Они бывают медные, серебряные и золотые. А второй – это Сон Души. Не знаю, почему они так называются, но выглядят они как светящиеся камешки. Говорят, с их помощью маги могут продлить человеку жизнь. Один Сон Души стоит больше тысячи золотых монет.

- А можно где-нибудь увидеть эти камешки? – Поинтересовался я, оглянувшись и убедившись, что мой разговор с парнем никого не интересует.

- Увидеть? Вряд ли. – С сомнением протянул Камхеа. – Но их можно купить у городского менялы за золотые монеты.

- А где можно увидеть золотую монету? – Продолжил я допрос.

- Думаю, в лавке драгоценностей Золотой Поток. Её хозяин часто пересчитывает монеты на виду у покупателей, чтобы казаться богаче. А зачем вам это? – Во взгляде парня загорелся интерес.

- Так, пошли. – Я осмотрелся, и пошёл в сторону тихого переулочка, чтобы не маячить под взглядами прохожих. – У тебя есть медная монета?

- Есть... – С сомнением ответил парень.

- Давай сюда.

Тихо вздрогнув, Камхеа полез в карман и вытащил одну маленькую монетку, отливавшую жёлтым металлом с зеленоватым налётом. Я взял её, покрутил в руках, внимательно рассматривая, подбросил в воздух поймал правой рукой, а потом создав в кулаке левой руки точно такой же образ. В мире снов любой предмет был всего лишь мыслью. В этом месте образы сна отличались изрядной стабильностью, заставляя верить в то, что мир вокруг материален. Для меня материальность этого города была обманом. Я мог верить в неё, мог не верить... а мог сам обмануть. Всё что нужно было сделать, это создать образ в своём уме, а потом напитать его необходимым количеством «законов», взятых из мира Порядка. За счёт этого работала моя «магия», так что создание монеты не отличалось от создания огненного шара.

Раскрыв обе ладони, я сравнил две монеты, лежащие на них. После этого я сложил руки коробочкой, потряс их и отдал разинувшему рот пацану две монеты.

- Какая из них настоящая? – Спросил я.

- Обе! – Правильно ответил тот, внимательно осмотрев монеты.

- Теперь ты понимаешь, зачем мне нужно увидеть золотую монету?

- Да, господин маг. – Кивнул парень, пряча монеты в карман и озорно улыбаясь.

- Тогда води.

Мы вышли из переулочка и принялись петлять по городу. Собственно, само поселение было небольшим, так что добрались до нужного места мы минут за пять. Лавка Золотой Поток полностью оправдывала своё название. На витрине были выставлены позолоченные украшения. То, что на самом деле они сделаны из меди, я понял с первого взгляда.

Зайдя в лавку, я увидел упитанного мужчину в цветастых одеждах, который тут же бросился мне навстречу, слегка кланяясь.

- Чего желает благородный господин?

- Господин желает продать драгоценный камень за справедливую цену.

С этими словами я выложил на прилавок небольшой камешек размером с ноготь мизинца. Это был образ огранённого изумруда травяной окраски. Торговец тут же схватил его и принялся разглядывать через лупу. После этого он взвесил его и проверил с помощью какого-то магического артефакта. Пока проводились все эти процедуры, я обратил внимание на витрину, где за стеклом на двух чашках весов лежали золотые и серебряные монеты, выложенные красивыми столбиками. Мне не нужно было держать монеты в руках, чтобы снять с них слепки образов. Я банально скопировал их один к одному, создав горсть золотых монет у себя в кармане.

Тем временем, купец оценил мой камень и с важным видом сделал щедрое предложение.

- Я дам вам за этот камень две золотые монеты.

- Ясно-понятно. – Ответил я, стремительным движением забирая камень. – Пойду поищу другой магазин.

Только я развернулся, как торговец тут же закудаhtал, почуяв уходящую прибыль.

- Стойте, господин, стойте. Двадцать... я дам вам сорок монет. Лучшей цены вам не предложит никто в этом городе.

- Двадцать раз по сорок золотых монет? – Переспросил я. Торговец от названной цены ажно икнул.

- Помилуйте, этот камень не стоит восьмисот монет. Сон Души стоит тысячу монет. А это просто маленький изумруд. Он отличного качества и необычной огранки, но я предлагаю вам отличную цену. Сорок монет. Вот, посмотрите, кольцо с изумрудом, только чуть похуже, стоит шестьдесят монет. Но тут учитывается цена золота, работа ювелира, да и моя небольшая наценка.

- Если мой камень стоит сорок монет, то эта мутная стекляшка не может стоить больше десяти. – Не согласился я.

- Ох, господин, прошу вас. Это отличная цена. Ради наших хороших отношений я могу предложить вам сорок пять золотых монет. Мне уже придётся торговать себе в убыток, но иногда ради получения расположения нужных людей приходится идти на это. Сорок пять монет. Что скажете?

Я просканировал эмоции торговца и убедился, что сейчас в нём на равных борются жадность и желание получить камень любой ценой. А ещё в нём ощущалось сожаление, что приходится называть реальную цену.

- Хорошо, уговорили.

Я вложил в камень побольше энергии Порядка, чтобы тот не исчез через пару часов, после чего вернул его торговцу. Тот опять исследовал камень всеми возможными и невозможными способами, после чего отсчитал мне сорок пять монет, всеми силами изображая, как ему жалко расставаться с этими золотыми кругляшами.

Забрав деньги, я вышел на улицу, нашёл взглядом своего «подельника», подмигнул ему и направился в ближайшую подворотню.

- Держи. – Кинул я парню только что созданную из воздуха золотую монету.

- Благодарю вас, господин. – Засиял тот, рассматривая золотой кругляш, после чего тут же спрятал его у себя в штанах.

- А теперь отведи меня к меняле.

Мы прошлись по городу в другой конец, после чего я зашёл в красивое помпезное здание, больше похожее на банк. Тут я изъявил желание купить Сон Души. Только услышав эти слова, меня тут же окружили почтением и заботой, после чего озвучили цену в тысячу сто золотых. Поскольку деньги я всё равно создавал из воздуха, то торговаться не стал, а сразу согласился и начал выкладывать на стол золотые монеты по десять штук за раз. Когда образовался

прямоугольник в десять на одиннадцать столбиков, мне тут же принесли небольшую шкатулку, в которой лежал один небольшой камешек, светящийся... энергией Порядка. Я чуть не расхохотался, увидев его. На создание золота я потратил в десять раз больше энергии, чем было заключено в камне. Разве что из золота её уже было никак не извлечь, а этот камешек являлся простеньким накопителем энергии. Да и спектр энергий всё-таки тут был несколько необычный, так что я не был уверен, смогу ли создать точно такой же камень. А то вдруг моя энергия Порядка окажется нестандартной?

Выйдя из банка, я опять подозвал парня, и тот повёл меня к Дому Тайных Путей. Это действительно оказался магазин карт, где я смог купить карту всех окрестностей Великой Пустыни всего за триста двадцать золотых монет. Тут ясно было видно расположение городов Санагар и Харшут, а также Хрустальных Холмов между ними. После этого я отсыпал своему проводнику ещё горсть меди, после чего направился к выходу из города.

Как оказалось, город был окружён высокой каменной стеной, а сверху накрыт защитным магическим куполом. Так что выйти из него можно было только в пустыню через уже знакомую мне арку, или через ворота попроще, ведущие в суровый внешний мир. Вот только стоило мне подойти к этим воротам, как мне наперерез бросился человек.

- Господин Фредди Крюгер, прошу вас уделить мне немного внимания. - Склонился он в поклоне. - Меня зовут Маркас Туриан. Я торговец из города Харшут. Мой караван застрял в Санагаре из-за неведомой напасти, что бесследно поглотила уже два каравана. Я собрал команду из двух магов и услышал о том, что вы тоже желаете направиться в Харшут. Как вы смотрите на то, чтобы присоединиться к моему каравану и добраться до города в безопасности? Всё-таки отряд вооружённых охранников и три мага - это куда лучше, чем один маг.

- И когда вы выступаете? - Поинтересовался я.

- Если вы согласитесь принять моё предложение, то завтра утром на рассвете.

- ...Хорошо. - Согласился я, осмыслив ситуацию. - Только я направляюсь не в Харшут, а в монастырь неподалёку от него. Так что рядом с городом наши пути разойдутся.

- Конечно, господин маг. Монастырь находится в пригороде, так что там караван уже будет в безопасности.

- Тогда мне нужно будет где-то переночевать. - Озвучил я свои мысли.

- Не извольте беспокоиться, господин маг. Вы можете остаться в доме услад, где я сам снимаю комнату. Я обо всём позабочусь.

Следуя за услужливым купцом, я направился к богато украшенной гостинице, совмещённой с борделем и рестораном. На ужин я не остался, от блядей отказался, а вместо этого заперся в

выделенном мне номере, чтобы помедитировать и подготовиться к дальнейшему пути. Честно говоря, это был первый раз за весьма долгое время, когда я решил действительно отдохнуть. До этого, не испытывая потребности в сне, еде и отдыхе, я всё время находился в пути. Впрочем, не в последнюю очередь это было вызвано тем, что безопасных мест на этом пути просто не было.

Утром, едва забрезжил рассвет, в мою комнату постучался слуга, который сообщил, что караван уже собирается выступать. Я не стал медлить, и вышел на улицу, где пристроился в воздухе рядом с телегой, на которой должен был ехать купец. Минут через пять туда же подошли ещё два мага, которых я опознал по характерным искажениям реальности вокруг них.

- Так это и есть великий маг, спевший путевую песню? - Громко спросил у своего спутника один из магов.

- Нет. - Ответил я ему. - Я не великий маг. Я величайший маг всех времён и народов.

- Ха-ха. Как он тебя? - Рассмеялся второй маг. - Я Урхас. А это Тибресах.

- А я Фредди Крюгер.

- Из каких вы краёв к нам забрели? - Продолжил разговор Урхас.

- Из дальних. - Уклончиво ответил я. - Настолько дальних, что вы о них никогда не слышали.

- Не удивлён. Ваш внешний вид слишком необычен для этих земель. Кое-кто даже поговаривает, что вы заражены Скверной.

- Этот кое-кто, случайно, не Парталан? - Назвал я имя толстяка из Коллизея.

- Да, именно он. - Подтвердил мои опасения маг.

- У нас ведь есть ещё минут пятнадцать? Думаю, мне стоит навестить этот бурдюк с жиром и объяснить ему, насколько он неправ.

После моих слов все люди вокруг замерли, а потом с ужасом посмотрели на меня.

- Вы... вы хотите устроить битву магов в городе? - Обратился ко мне как раз подошедший купец.

- А в чём проблема? - Удивился я. - Он даже не успеет понять, что его убило. Разрушений после этого в городе будет минимум. Ну, разве что эта ваша башня развалится.

- Если вас так задели гнусные слухи, распускаемые главой Караванной Башни, то вам стоит вызвать его на дуэль. - Посоветовал Тибресах. - Обычно, дуэли проводятся прямо за стеной города.

- И сколько мне нужно будет ждать, пока он согласится на дуэль?

- Нисколько! - Раздался громкий голос Парталана. - Я вызываю тебя на дуэль, мерзкое порождение скверны.

Я обернулся и увидел жиртреста в окружении пятёрки магов. Из всей этой толпы он был самым сильным, что явно льстило его самолюбию.

- О, бурдюк с жиром пожаловал. - Удивился я. - Что ж, пойдём выйдем. А вы тут пока продолжайте подготовку к походу. Я как раз успею расправиться с этой свиньёй, когда вы доберётесь до городских ворот.

Парталан от моих слов весь покрылся красными пятнами и начал пыхтеть как паровоз. Я даже подумал, что его сейчас удар хватит, но он смог взять себя в руки, после чего направился к выходу из города. Я последовал за ним, а два караванных мага увязались за мной.

Через десять минут мы уже стояли за границей города на большой каменной площадке, на которой кое-где были видны следы применения боевых заклинаний. Как оказалось, прохладный климат в городе был следствием работы защитного заклинания, накрывавшего его. А вот снаружи свирепствовала зима. Правда, снег лежал как-то странно - отдельными сугробами. Впрочем, это же был мир снов, так что температура для меня значения не имела. Хоть минус миллион градусов.

Правила поединка оказались простыми. Два участника занимают отмеченные на арене места, после чего секундант бьёт в колокол. А дальше всё решают сила и опыт магов. В конце в живых должен остаться только один. Я не стал напрягаться, а просто занял указанное место и начал ждать начала дуэли. Как только молоточек коснулся колокола, я тут же использовал свои способности, чтобы максимально ускорить время рядом с собой. После этого я быстро пролетел расстояние между мной и жиробасом, зашёл ему за спину и вонзил в его жирное тело уже отлично зарекомендовавшие себя когти. В последнюю секунду маг смог ускориться и заметить меня, но сделать уже ничего не успел. Сила ритуала выдернула душу из его тела и отправила её к демонам.

Я отменил ускорение времени, и до моих ушей донёсся звон колокола. Присутствующие только и успели ахнуть, как труп главного мага Санагара рухнул на землю.

- Всё, пошли к каравану. - Прокомментировал я результаты дуэли. - И так уже пять минут потеряли. А ведь пять минут моего времени стоят больше, чем жизнь местного мага.

После таких слов «секунданты» как-то резко потеряли задор и с вытаращенными глазами

установились на труп своего предводителя. Я не стал разбираться с тем, что мне положено за эту победу в качестве трофеев, а направился к городским воротам, из которых уже показалась первая телега.

Двое сопровождавших караван магов настолько впечатлились моей мгновенной победой, что резко потеряли всякое желание говорить со мной. Они только тихо шептались между собой, что меня полностью устраивало. Так и пролегал наш путь по зимним полям и зарослям кустарников. Деревьев или каких-то признаков человеческой деятельности вокруг не было, так что путешествие было довольно скучным.

Весь день мы шли без остановки, а под вечер караван остановился и устроил небольшой лагерь, который маги накрыли защитным пологом. Зачем понадобилась такая магия я понял утром, когда за пределами щита обнаружился небольшой рой зугов. Эти крылатые бестии безуспешно пытались пробиться через защитное поле. Судя по их действиям, мозгов у них было как у мухи. Маги показали класс, уничтожив всех зугов всего парой площадных огненных заклинаний. После этого караван собрался и продолжил путь, но сегодня все уже внимательно смотрели по сторонам, чтобы не прозевать нападения мелких хищных тварей.

Второй день прошёл без происшествий, как и третий. А вот в середине четвёртого дня на горизонте появилась чёрная туча. Все тут же засуетились и принялись сгонять телеги в круг, а маги начали устанавливать своё защитное поле. Приглядевшись, я увидел, что туча является роем зугов, которые летели в нашу сторону с приличной скоростью.

Как только эти твари добрались до нас и окружили барьер, я использовал свою огненную магию, чтобы запустить несколько огненных лент, которые начали вращаться вокруг купола. Подобно дворникам на лобовом стекле ленты очищали купол от наседающих на него зугов, чтобы спустя долю секунды их сородичи опять прилипли к нему.

На этот раз мы застряли на месте до конца дня. Мой огонь не просто обжигал зугов, а мгновенно испепелял их. Если бы трупы этих тварей не исчезали, то нас бы буквально похоронило под горой мёртвых тел. Все караванщики как один твердили, что таких нападений зугов они ещё ни разу не видели. В самых худших случаях рой «заканчивался» уже через полчаса. Мы же любовались моей иллюминацией часов восемь. Под конец уже даже у меня рябило в глазах от бегающих светящихся полос.

На следующее утро мы уничтожили ещё один небольшой рой, после чего караван медленно пополз вперёд. В движении купол поддерживать было невозможно, так что теперь нам ещё приходилось развлекаться уничтожением одиночных шальных зугов, так и норовящих вцепиться во что-нибудь съедобное с их точки зрения.

К вечеру седьмого дня на горизонте слева от нас появились сверкающие на солнце огромные кристаллы. Это были те самые хрустальные холмы, о которых мне говорил жрец в храме. Я даже не поленился слетать к ним и рассмотреть поближе, но увы, мой внутренний компас всё так же молчал, не желая указывать направления. Зато, когда я возвращался от холмов, за мной увязался ещё один огромный рой, из-за которого караван остался на месте весь вечер этого дня и весь следующий день. И только на девятый день мы смогли продолжить путь, отбиваясь

от изрядно поредевших полчищ этих мерзких тварей.

Я, честно признаться, уже проклял тот день, когда согласился помочь с охраной каравана. Если бы не это, я смог бы добраться до Харшута за день. В конце концов, скорость моего полёта была порядка шестидесяти километров в час.

Наконец, полчища зугов остались позади, и караванщики слегка расслабились. Все уже обсуждали, как они отдохнут в Харшуте после этой поездки, а маги уже не так часто крутили головами по сторонам. Так уж вышло, что именно я первым заметил грозящую нам опасность. Зуги были для меня просто мелкими животными, хотя и обладающими слабой магией. А вот впереди в кустах рядом с дорогой я почувствовал высокую концентрацию энергий Хаоса. Я тут же сообщил купцу о том, что впереди нас ждёт засада с участием магов, после чего все шутки тут же закончились. Более того, караван остановился, сбился в кучу, а сверху маги поставили свой коронный купол.

Так мы и просидели под ним полчаса, пока у бандитов в паре сотен метров от нас не сдали нервы, и они не выскочили на открытую местность, приближаясь к нам длинными прыжками.

- О боги, что это за твари? - Закричал купец.

Я был с ним солидарен в этом вопросе, потому что нападали на нас вовсе не люди. Это были странные гуманоиды в чёрных узких халатах, у которых вместо лиц извивался пучок щупалец. Кожа их была чёрной как ночь и отвратительно блестела подобно маслу. А ещё, каждый из почти сотни нападавших был магом. Похоже, мы только что выяснили причину исчезновения двух других караванов.

Я мгновенно ускорился и начал атаковать этих тварей огнём, но толку от этого было мало. Непонятные ктулханоиды были на редкость огнеупорными, и от самых сильных моих заклинаний разве что слегка дымились. Стоило первому из монстров добраться до купола, как тот тут же лопнул с высоким мелодичным звоном, не задержав врагов даже на секунду. Я бросился к авангарду и всадил в самого шустрого ктулханоида свои стальные когти, но увы, толку от этого было немного. Нет, сами лезвия отработали нормально и проткнули мерзкую тварь, вот только приноситься в жертву демонам она не пожелала. Судя по энергетике, передо мной и так находился демон Хаоса, да ещё и не самый слабый. Он предпринял попытку схватить меня своими бесформенными руками, больше напоминающими щупальца, но я успел отпрыгнуть назад, за одно разрезая противника когтями.

А дальше начался форменный ад. Демоны накинулись на караванщиков, стремясь не столько убить их, сколько обездвигить и... сожрать. Мне приходилось вертеться как ужу на сковородке, потому что минимум пара десятков ктулханоидов выбрали меня своей целью. Хорошо хоть холодное оружие исправно рубило этих уродов на куски, что явно не добавляло им здоровья.

Караванные маги тоже не смогли ничего противопоставить противникам. Уже через пять секунд Тибресах попал в «горячие объятья» ктулханоида и завопил от боли и ужаса. А вот

далее произошло довольно неожиданное для меня событие. Маг вытащил из кармана сияющий камень, в котором я узнал Сон Души. Высвободив энергию, заключённую в накопителе, он направил её на своего противника и тот с диким визгом сдох. При это выглядело это так, будто его растворили в кислоте. Соседние ктулханоиды тоже такому подарку не обрадовались, и бросились прочь, теряя разлагающиеся куски своих тел.

Я ещё раз окинул взглядом поле боя, новыми глазами смотря на своих противников. Я сам, а также нанятые мной демоны в мире Евангелиона с лёгкостью переносили воздействие энергий Порядка и Хаоса одновременно. Это было не очень комфортно, но в целом не так уж страшно. А вот эти порождения Хаоса, похоже обладали аллергией на Порядок. А значит, борьба с ними должна была быть довольно простой.

Я взлетел повыше, вырываясь из окружения, после чего сосредоточился и направил вниз чистый поток энергии Порядка. Светящийся водопад энергий обрушился на землю, уничтожая ктулханоидов и оставляя невредимыми людей и груз. Я начал двигать зону нанесения удара по спирали, выжигая мерзких порождений Хаоса. Уйти не удалось ни одному из противников. Я уничтожил даже наблюдателей, сидевших в кустах поодаль и следивших за ходом боя.

Удостоверившись, что нападение отбито, я вышел из боевого режима и устало плюхнулся на одну из обитых железом телег. Свет Порядка медленно истаивал вокруг, растворяясь подобно утреннему туману. Я с интересом наблюдал за побочными эффектами своего воздействия. Всё это место, караван и даже люди теперь казались слишком реальными. Более реальными, чем сам мир вокруг. Похоже, все они теперь стали магами по местным меркам. Но я знал, что подобный «дар» достался им отнюдь не бесплатно. Люди не могли контролировать законы Порядка, так что тот достаточно сильно изменил их, как внутренне, так и внешне. Впрочем, это были не мои проблемы.

Справившись с последствиями нападения, караван пополз вперёд. В живых осталась едва ли половина людей, а из этой половины треть была тяжело раненой. Оба мага выжили, так что защитой от зугов было кому заняться. Теперь на меня смотрели не с уважением и страхом, а со священным трепетом и ужасом. Тихие шепотки, услышанные мной, говорили о том, что меня принимают чуть ли не за Праведного Бога.

Остаток пути прошёл без особых происшествий. Нападения зугов для меня теперь были рутиной, более того, занимались этими мелкими тварями караванные маги, так что я на них даже не отвлекался. Когда впереди показались стены города, купец поблагодарил меня за своё спасение и указал на небольшой замок поодаль. Это и был нужный мне монастырь. Я попрощался с попутчиками, взлетел в воздух и со всей доступной мне скоростью направился к очередной цели своего путешествия.

Поиск брата Сенана не затянулся, хотя встреченный мной наставник монастыря выглядел недоумевающим от того, что незнакомому магу понадобился этот сумасшедший, а не такой святой и важный он. Сенан оказался худым и вёртким старичком, с горящими силой Порядка глазами. Магом он не был, а таким образом, похоже, проявлялось увеличение долголетия за счёт энергии Сна Души. Мы прошли в каморку монаха, где тот с интересом уставился на меня, ожидая вопросов.

– Приветствую вас, брат Сенан. Я прибыл к вам, потому что вас порекомендовали как знатока древней истории этой земли. – Старичок с энтузиазмом кивнул. – Меня интересует, где находятся Кристальные Горы и подземелья подгорного народа, что жил тут в незапамятные времена.

– Что? Вы знаете о подгорном народе? – Подскочил Сенан, начав ходить по комнатухе из угла в угол. – Удивительно! Это первый раз за всю мою жизнь, когда кто-то может подтвердить достоверность тех знаний, что я по крупицам собирал в древних писаниях, легендах, а то и просто письмах. Вы можете рассказать, что вам известно о тех временах? Я просто хочу сравнить ваши знания со своими, чтобы сразу выявить все расхождения или неточности.

Судя по бившей из этого типа энергии, он был увлечённым историком, с радостью вгрызавшимся в любые знания о древних временах.

– Честно говоря, я знаю не так уж много. – Ответил я. – Насколько мне известно, раньше на месте пустыни находился Серебряный Лес, в котором жили бессмертные эльфы. А где-то недалеко от леса находились Кристальные Горы, внутри которых в пещерах и подземельях жил подгорный народ. Потом кто-то занёс в Серебряный Лес Скверну, из-за чего вся эта райская земля была уничтожена. А вот что произошло с Кристальными Горами мне непонятно. Судя по картам, в округе нет ничего, достойного называться горами.

– Да, так и есть. – Кивнул Сенан, уже записывая мои показания с какой-то свиток. – Вы можете добавить что-то ещё? Любую даже незначительную деталь?

– Ну, говорят, что эльфы были детьми богов. А ещё в их лесу находились врата в Призрачных Замок.

– Призрачный Замок?!! – Взвился монах, начав копать в завалах макулатуры в книжном шкафу. – Я только однажды читал упоминание о нём, но так и не понял, что это за замок такой.

– Это место, через которое можно было быстро добраться в дальние земли. Настолько дальние, что любым другим способом добраться до них было невозможно.

– Да! Вот оно что! – Сенан уже опять строчил что-то в своём свитке. – Теперь многое становится понятным.

Через пару минут он отвлёкся, глянул на меня, тяжело вздохнул, отложил перо и свиток, после чего начал свой рассказ.

– Итак, я расскажу вам историю этих земель, а вы уже сами решите, что ещё вам нужно знать. В незапамятные времена эта земля служила домом для двух великих народов. Высшие эльфы и истинные гномы были потомками Немошных Богов. Неизвестно, что тут было до их появления, но некоторые летописцы утверждают, что эти земли были созданы из первозданного Хаоса первыми эльфами и гномами. Эти две расы жили рука об руку и создали мир, наполненный

удивительными чудесами. Но однажды эльфы прогневили Иных Богов, и те наслали на их землю неведомую напасть. В одном из древних текстов говорилось, что, возможно, Скверна пришла в Серебряный Лес через Призрачный Замок.

На этих словах монах отвлёкся, чтобы записать какую-то свою мысль в свиток.

- Так или иначе, Скверна поглотила и Серебряный Лес, и Кристальные Горы и ещё тысячи стран вокруг. Безраздельно царствовала она в этом мире неисчислимые века. Под воздействием Скверны все живые существа на этих землях изменились до неузнаваемости, превратившись в страшных чудовищ. А потом случился Третий Удар. Не спрашивайте меня, что это был за удар, почему он был третий, и когда произошли два предыдущих. Всё что мне известно, это что Третий Удар сместил пласты реальности нашего мира, а за одно нанёс смертельную рану Источнику Скверны, что обосновался на месте бывшего Серебряного Леса.

- После этой катастрофы сила Скверны начала уменьшаться. Она ещё боролась за жизнь, но уже была обречена. Территория под её контролем начала неуклонно уменьшаться, а освободившиеся земли стали заселяться людьми. То была эпоха героев. После ухода Скверны, поражённые ей существа обретали свободу воли, но по-прежнему оставались страшными монстрами. Первые Люди, появившиеся в этих местах, были как один могущественными магами. Они очищали земли от сонмов чудовищ и селились в сияющих городах. Но однажды и эта эпоха подошла к концу.

- Добравшись до Источника Скверны, люди встретили неодолимого врага. Хотя эта сила уже была почти мертва, она всё ещё с лёгкостью могла поработить любого героя, превращая его в непобедимого монстра. И однажды в своей глупости Первые Люди обратились за помощью к Праведным Богам. Откликнувшийся на их молитвы бог не соизволил даже назвать своего имени. Но он узрел всё ещё живую Скверну и решил добить её, для чего создал Великое Огненное Солнце, которое и подвесил прямо над бывшим Серебряным Лесом. От лучей этого солнца все поражённые Скверной твари тут же сгорали в жарком пламени. Первые Люди возрадовались этой победе, но как оказалось, их радость была преждевременной.

- Великое Солнце сжигало не только Скверну. Оно иссушало землю, обжигало кожу и слепило глаза. Всего через несколько лет огромная территория превратилась в выжженную пустыню. В пламени этого солнца сгорели все города Первых Людей, а сами они превратились в обожжённых уродов, кутающихся в тряпки и прячущихся в тени. Но и это было ещё не всё. Сила солнца была настолько велика, что само пространство стало искажаться. Пройдя по одной дороге человек становился великаном, а свернув на другую превращался в карлика. Пути, что раньше преодолевались за неделю, теперь требовали годы путешествий и наоборот. Жизнь в этом месте стала настолько невыносима, что последние из Первых Людей добровольно принесли себя в жертву Немошным Богам, чтобы те спасли их потомков – обычных людей, коими мы и являемся. И Немошные Боги ответили на последнюю молитву своих детей.

- Силой своей веры они создали Великую Стену, что отделила пустыню и её Великое Огненное Солнце от остальных земель. Вместе с солнцем за стеной остался и разлагающийся труп Источника Скверны, спрятавшийся под землёй. Но после того, как Великая Стена разделила пространство этого мира на две области, выяснилось, что земли вокруг пустыни уменьшились в десятки раз. Или можно сказать, что это выжившие люди и растения увеличились. Так или

иначе, все расстояния во внешнем мире изменились, так что Кристальные Горы превратились в Хрустальные Холмы. Оценить истинный размер этих гор теперь можно только пройдя по пути между Санагаром и Харшутотом по пустыне. Там это занимает полгода, в то время как тут это расстояние можно пройти за несколько дней.

Я от подобной новости нахмурился, потому что моё посещение Хрустальных Холмов ничуть не помогло в понимании того, что делать дальше.

– А ещё одним интересным последствием этого чуда стало появление зугов. – Продолжил между тем свою историю монах. – Говорят, что эти твари произошли от самих Изначальных Гномов. Скверна изменила их, но благословение Немошних Богов всё ещё поддерживает их потомков. Когда боги воздвигли стену, зуги прятались от света Великого Солнца в подземельях Кристальных Гор. Даже Первые Люди не смогли искоренить эту заразу. Но после того, как горы уменьшились почти в пятьдесят раз, вместе с ними уменьшились и зуги, превратившись в мелких, но от того не менее опасных тварей. Более того, уменьшившись в размерах, они получили возможность быстро размножаться. Всего за несколько лет они заполнили все окружающие земли и с тех пор являются настоящим бичом этих мест. Чтобы добраться из одного города в другой людям приходится полагаться на помощь магов, которые являются дальними потомками Первых Людей, сохранившими свою силу. До меня дошли слухи, что в последнее время количество зугов, нападающих на караваны, увеличилось. Возможно, какая-то новая напасть гонит этих тварей прочь из подземелий.

После этих слов мне пришли на ум ктулханоиды, напавшие на караван. Вот уж кто смог бы потеснить зугов, совершенно не напрягаясь. Ведь все они были магами. Хотя, был ещё вопрос о том, насколько эффективна их магия Хаоса против порождений Хаоса, коими и были зуги.

– То есть подземелья подгорного народа находятся под Хрустальными Холмами. – Резюмировал я речь моего собеседника.

– Да, несомненно. – Кивнул тот. – Вот только вам проникнуть в эти подземелья не удастся.

– Почему? – Мрачно нахмурился я.

– Дело даже не в полчищах зугов. Что они для мага? Дело в том, что подземелья тоже уменьшились. Самые большие проходы зуги используют в качестве нор, в которых они и живут. А в те ходы, которыми пользовались рядовые гномы, теперь смогут пролезть разве что черви.

Да, подобный казус делал проникновение в нужные мне подземелья невозможным. Даже если бы я разрыл холмы и докопался до нужных мне проходов, это всё равно ничем бы не помогло.

– Что интересно, я помню семейную историю одного охотника, чей дом находится недалеко от Хрустальных Холмов. Дед его отца утверждал, что его отец однажды ушёл на охоту, а спустя неделю вернулся в виде крошечного человека. По его словам, он прошёл через какую-то пещеру и уменьшился. После этого охотник ушёл из дома, чтобы пройти по пещере в обратном направлении и вернуть свой настоящий размер, но обратно уже не вернулся.

Идея о том, что есть способ стать «мальком-с-пальчиком» вернула мне былую уверенность в завтрашнем дне.

– А где живёт этот охотник? И как его зовут? – Спросил я у монаха.

– Где живёт, я не скажу. У этой семьи есть какой-то свой секретный способ скрываться от зугов, так что они построили себе дом недалеко от Хрустальных Холмов и охотились, если можно так сказать, на редкие грибы и растения, растущие в тех местах. А зовут каждого представителя этого рода Ингеус сын Ингеуса. Поспрашивай о нём в городе. Может, кто-нибудь сможет подсказать тебе, как его найти.

Получив цель для поисков, я воспрял духом и вскочил на ноги. Впрочем, прежде чем идти дальше, можно было отблагодарить монаха, тем более, что у меня уже был в наличии подходящий подарок.

– Брат Сенан, вы очень помогли мне в моих поисках. Так что прошу вас принять этот скромный дар в качестве моей благодарности. – С этими словами я протянул монаху Сон Души, купленный мной в Санагаре. Не выбрасывать же эту вещицу. А мне она даром не нужна.

– Это же... – Потерял дар речи монах. – Вы уверены? Эта штука стоит тысячу золотых монет.

– Уверен. – Отмахнулся я. – Для мага вроде меня тысяча монет – это сущая мелочь.

– Что же, тогда я принимаю ваш дар. Лишняя сотня лет жизни ещё никому не помешала. – С этими словами Сенан взял камушек и спрятал его в небольшой деревянной шкатулке, вынутой из ящика стола.

Распрощавшись с историком, а потом и с настоятелем монастыря, которого я облагодетельствовал десятком золотых, я направился к городу. Как и Санагар, Харшут примыкал к светящейся пелене Великой Стены, за которой находилась Великая Пустыня, освещаемая Великим Солнцем. Создавшие всю эту ересь боги явно страдали манией величия. Впрочем, судя по описанию этих тварей, они ей не страдали, а наслаждались.

Едва пройдя через ворота города, я столкнулся с угодливым стражником, который тут же изъявил желание помочь мне с решением любого вопроса. А поскольку ему даже было известно моё имя, то становилось понятным, что караванщики уже успели распространить слухи о моём величии.

Стоило мне только заикнуться о том, что я ищу Ингеуса сына Ингеуса, как охранник сообщил, что знает, где его искать, и повёл меня в какие-то трущобы. Там в одном из грязных кабаков моему взору был представлен пьяный в хлам мужик, неспособный даже стоять на ногах. После того, как я удостоверился, что данный индивид и вправду откликается на имя Ингеус, я применил к нему страшную кару в виде заклинания протрезвления. А поскольку использовал я при этом магию Порядка, то эффект получился постоянный и пожизненный. С этого дня

охотник, сам того не желая, стал убеждённым трезвенником, потому что алкоголь на него больше не действовал.

После небольшой воспитательной беседы со стражником, подтверждённой профилактическим ударом кулака в печень, охотник предстал передо мной, готовый ответить на любой вопрос великого мага. История жизни этого охотника оказалась нетривиальной. Как и многие поколения до него, он родился и жил в охотничьем домике рядом с Хрустальными Холмами. Бизнес его шёл ни шатко, ни валко, но собираемых растений хватало на весьма комфортную жизнь. Вот только два месяца назад в его доме появились, как он сказал, «отвратительные черви с щупальцами заместо головы», которые буквально изъели его дом, разрушив магическую защиту этого места. После этого охотнику и его семье пришлось срочно бежать в город. С собой они смогли забрать только самое необходимое, а всё нажитое непосильным трудом сгинуло, будучи сожранное ордами зугов. С тех пор охотник начал катиться по наклонной на самое дно общества, пропивая последние деньги.

На мой вопрос об истории с уменьшившимся прапрадедом, Ингеус подтвердил, что такая семейная история действительно есть, вот только он не знает, где находится та самая «волшебная пещера». Эта информация оказалась настолько секретной, что была утеряна ещё пару поколений назад. После этого я заставил охотника отметить на моей карте положение его дома, обрадовал золотой монетой и оставил убеждаться в том, что напиться ему больше не суждено.

После этого мне оставалось только отправиться прочь из города напрямик к отмеченной на карте точке. По пути я думал о том, как мне искать заветную пещеру. Согласно истории, главный герой отсутствовал дома неделю. С учётом его размеров, уменьшился он примерно в пятьдесят раз. За неделю он не мог пройти больше трёхсот пятидесяти километров, что в нужном масштабе даёт круг радиусом в семь километров максимум. А скорее всего речь идёт о круге радиусом в четыре километра или даже меньше. В целом, не так уж и много. Конечно, для того, чтобы обшарить такую территорию нужно будет приложить массу усилий, но ведь у меня есть магия. Так что оставалась надежда, что я застрял тут ненадолго.

Дом охотника был затерян между оврагами, заросшими густыми кустами. Эти растения были настолько горькими, что даже зуги отказывались их есть. С высоты в пару сотен метров найти нужно место было несложно. Конечно, попутно мне пришлось отбиваться от зугов, но мой опыт путешествия в караване не пропал зря, так что ни одна тварь не смогла добраться до меня.

Уже возле самого дома я заметил внизу несколько ктулханоидов, после чего резко сбросил высоту и постарался максимально замаскировать свою энергетику. После этого я прокрался к руинам дома и принялся наблюдать за тварями, проводящими на этом месте какие-то раскопки. Сейчас у меня было достаточно времени, чтобы понаблюдать за ктулханоидами «в естественной среде обитания». Эти твари, похоже, не имели костей, потому что их вытянутые тела и конечности могли изгибаться под любыми углами в любом месте. Кроме того, их кожа выглядела лоснящейся, потому что была покрыта отвратительной слизью. Из-за этого слизь оставалась там, где они ходили или что-то трогали. Только посмотрев на эти отвратительные потёки, я сразу понял, что мне нужно искать.

Охотник говорил об «отвратительных червях», но при этом описывал он типичного

ктулханоида. Путём нехитрых предположений выходило, что вначале эти твари проникли в дом в своём истинном обличье, в смысле размере. А потом они нашли «волшебную пещеру», с помощью которой увеличились и стали сравнимы с человеком. Так что мне нужно было просто следовать за следами слизи на земле, чтоб найти нужное мне место.

Вокруг дома было «натоптано», так что я даже с расстояния понял, куда ведут эти следы. Я спустился на дно оврага чуть в стороне, нашёл уже не такие заметные остатки слизи и пошёл по ним, внимательно поглядывая по сторонам. Обычно, зуги летали стаями, но иногда встречались и одиночки. Подобные «сюрпризы» не давали расслабиться, заставляя контролировать окрестности. Вот только через пятнадцать минут мне навстречу попался одинокий зуг, с которым явно было что-то «не то». Если быть точнее, то он был размером со слона.

Едва завидев меня, эта тварь рванула вперёд, с треском сминая кустарник. Под конец этого спринта она взмахнула крыльями, сделала длинный прыжок и уже почти добралась до меня, когда я встретил её магией. С увеличением размера, у зуга увеличились и магические способности, так что первой атакой мне его убить не удалось, и пришлось срочно лететь назад и в сторону. Но потом я приноровился и прожёл в тупой башке этой твари дыру, после чего она уже не думала о нападении, так как думать было нечем.

Приняв эту встречу за благоприятный знак, я опять направился вперёд, ориентируясь уже на чёткие следы многотонного зуга. Через полчаса я добрался до места, где отвесные стены очередного оврага расступались, оставляя округлую площадку. И на этой площадке сейчас шла эпическая битва ктулханоидов с зугами. Последние так и пёрли из приличных размеров пещеры в стене оврага. Я не стал ждать, чтобы выяснить, кто победит, а банально ударил огнём и энергиями Порядка, выжигая это гнездо мерзости. Убедившись, что выживших не осталось, я пошёл внутрь пещеры, опять ориентируясь на следы слизи и лап зугов.

Тут по дороге мне встретилось ещё несколько мутировавших гномов, которых я испепелил почти не напрягаясь. Главное было просто приноровиться. Кроме размеров и дикой ярости зуги не могли похвастаться особыми бойцовскими качествами.

Путь по пещере продолжался почти час, но в конце концов я вышел наружу, оказавшись посреди горного склона рядом с ущельем, где бесчисленные рои летающих зугов бились с не менее бесчисленными толпами ктулханоидов, кишущих на земле. Едва только выйдя на свет солнца, я тут же ощутил, что это и есть те самые Кристальные Горы, которые были мне нужны. По-видимому, размер имел значение.

Я не стал вмешиваться в битву двух армий, а быстро проскользнул в сторону. «Компас» опять вёл меня, так что проблем с выбором пути у меня не было. Пробежавшись по открытой местности и отбившись попутно от десятка летающих зугов, я нырнул в небольшой проход в скале. Стены здесь были украшены многочисленными узорами и надписями, оставшимися ещё со времён гномов. Несмотря на прошедшие миллионы лет, рунная магия всё ещё продолжала действовать.

Ход, который я выбрал, был слишком узким для зугов, так что дальнейший мой путь проходил в

безопасности, тьме и тишине. Шаг за шагом я спускался в самые глубины гномьих шахт. Спустя некоторое время отделанные узорами проходы сменились просто прямоугольными коридорами. А ещё глубже им на смену пришли едва обработанные штреки, прорубленные в сплошном камне гор. Ещё через час я уже шёл по природным пещерам, где лишь время от времени встречались следы работы киркой или магией.

В этих запутанных мрачных ходах царила особая атмосфера. Даже во времена гномов эти проходы уже были древними, как сама земля. Тут властвовали не гномы, а древние обитатели подземелий, что вечно слонялись по запутанным пещерам с одной им понятной целью.

В подтверждение моих мыслей, из-за поворота выползла отвратительная огромная туша каменного червя, который тут же попытался сожрать меня. Пара ударов магией оставила от этого монстра быстроразагающиеся ошмётки, после чего я продолжил путь.

Чем дальше я шёл, тем больше ощущал безнадёжность, пропитавшую каждый камень этих бесконечных подземелий. Компас уже не мог указать мне путь, и мне оставалось только бесцельно плутать в природном лабиринте, раз за разом уничтожая кошмарных монстров, обитающих тут.

Я потерял счёт времени, проведённом в этом царстве кошмаров, когда удача улыбнулась мне. В одном из проходов, куда я свернул по наитию, я услышал звуки схватки и боевой клич. Поспешив вперёд, я увидел, как гигантская слизневая сороконожка нападает на гнома. Да-да, самого обычного бородатого гнома с киркой в руках. Я тут же бросился ему на помощь и всего парой заклинаний обратил его противника в прах, который тут же впитался в стены, чтобы мгновение спустя воскреснуть ещё одним монстром в другой части лабиринта.

Как ни странно, гном не обрадовался появлению нежданного спасителя и теперь направил своё примитивное оружие уже на меня.

– Успокойся, я не буду тебя есть. – Обратился я к нему.

– Уверен? – Переспросил тот.

– Ну, если ты настаиваешь, то я могу откусить от тебя кусочек.

– Я так и знал, что ты просто ещё один кошмар!

С этими словами гном выкрикнул какой-то боевой клич и бросился на меня, замахиваясь киркой. Увы, к его сожалению, на этом вся битва и закончилась. Каменные ветви выросли из стен пещеры и спеленали его так, что он не мог даже двинуться.

– Что же ты такой невежливый? – Злобно улыбнулся я, заглядывая ему в глаза. – Я всего лишь собираюсь сожрать твоё сердце.

Окончание своей речи я уже не говорил, а кричал голосом, вселяющим ужас в тех, кто его слышал. Эта фраза, а также ощущение беспомощности вселили в сердце гнома такой ужас, что тот завопил и... проснулся. А вместе с ним проснулся и я, оказавшись в материальном мире.

Сейчас гном лежал на каменном ложе, а я нависал над ним. Моя жертва открыла глаза, увидела мою физиономию и громко завопила, отбрыкиваясь от близости со мной руками и ногами. И будто вторя этому воплю, повсюду начали раздаваться гневные и испуганные выкрики. Я принял вертикальное положение и упёрся макушкой в каменный потолок. Сейчас я находился в помещении, где располагалось множество кроватей, на которых вплоть до этого момента тихо мирно спали гномы. Но услышав крики, они просыпались, видели меня, после чего сами начинали орать, будто им приснился Чужой.

Всего через несколько секунд самые храбрые и безрассудные из коротышек попытались напасть на меня. Вот только в этом мире под моим контролем была настоящая магия, которую я не постеснялся применить, чтобы мгновенно обездвигить всех присутствующих и прекратить их раздражающие вопли.

Только в помещении установилась тишина, как со стороны входа послышались новые вопли, и спальню вломились одетые в броню и вооружённые топорами бородачи. Их постигла та же участь, после чего я запугал всех присутствующих, наслав на них соответствующее заклинание. А дальше мне оставалось только задавать правильные вопросы, выпытывая из обезумевших гномов нужные мне ответы. Спустя примерно сутки я уже знал всё, что мне было нужно, а гномы смирились с тем, что к ним в пещеры проник кошмар из снов, с которым они совершенно ничего не могли сделать.

Гном, которого я встретил в мире снов, оказался в подземелье с монстрами не просто так, а вследствие действия древнего проклятья Иного Бога. Эти гномы были дальними потомками тех самых Истинных Гномов, которые во сне попадали в Кристальные Горы. Вот только после осквернения мира снов, бывшие приятные сны превратились в смертельно опасные кошмары. Когда гном попадал в это место, его душа пожиралась кошмарами, а тело умирало. Из-за этой напасти средняя продолжительность жизни гнома снизилась до шестидесяти лет и продолжала уменьшаться.

Вслед за проблемами во сне, гномов преследовали беды и в реальной жизни. Они растеряли многие свои древние знания, и сейчас просто ютились в бывших шахтах своих предков. Их промышленность находилась в упадке, а еды хватало только для того, чтобы свести концы с концами. Кроме того, горные гоблины и лесные орки были не прочь отведать гномьего мяса, постепенно загоняя тех в самые дальние и опасные части подземелий. В общем, цивилизация гномов скатывалась в бездну, и тем оставалось только ныть о несправедливости судьбы и терпеливо сносить невзгоды.

Посочувствовав страдальцам, я сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться. С моей стороны я дал им магическое огнестрельное оружие, плюс описал, как сделать автомат Калашникова самостоятельно. А в ответ я потребовал от них выделить мне отряд гномов, которые должны были провести меня к Отвесным Скалам – горному массиву в нескольких сотнях километров к востоку от их нынешнего места жительства. Сами гномы в тех местах не были уже тысячи лет, но знания о географии окружающего мира у них всё ещё имелись.

Самым важным в моём требовании было то, что в поход должен был отправиться тот самый гном, которому я приснился. Именно через него я пробрался в этот мир, а потому не мог удалиться от него на длительный срок.

Увидев в действии моё оружие, гномы тут же согласились на все условия. Если бы было нужно они даже согласились бы принести весь отряд в жертву тварям Хаоса, потому что дал я им не какие-то там мечи или арбалеты, а настоящие автоматы, способные превращать в пули любые подручные материалы и стрелять ими, разгоняя до скорости километр в секунду. Конечно, работа этого оружия обеспечивалась зарядом магии в накопителях, но можно было и принести в жертву какого-нибудь разумного, чтобы использовать его душу в качестве источника энергии.

В результате, сотня магических автоматов осталась у гномов в пещерах, а со мной отправился отряд в тридцать смертников, вооружённых не только автоматами, но и гранатомётами, пистолетами и огнемётами, швыряющимися зарядами термитной смеси. Этого арсенала гномам должно было хватить, чтобы начать отбивать подземелья и постепенно освоить собственное производство огнестрельного оружия, благо с помощью простейшей рунной магии им удалось в кратчайшие сроки начать производство бездымного пороха на основе нитроцеллюлозы.

Когда наш отряд добрался до поверхности, я выяснил неприятную для себя вещь. Моё тело сна не могло находиться на солнечном свете. В этом отношении я был подобен вампиру. Пришлось нам вернуться, чтобы я смог создать себе полностью герметичный доспех из воронённого металла. Мне даже не пришлось ничего особо изобретать, потому что у гномов в закатнике уже валялся такой доспех, ранее бывший «оболочной» для магического голема. В обмен на этот металлолом я рассказал гномам идею двигателя внутреннего сгорания и тяжёлой бронетехники, способной сравнять с землёй целое поселение орков силой десятка гномов на пяти танках.

После этого мы опять вернулись на поверхность, где я провёл «полевые испытания» своей новой одежды. Далее наш отряд двинулся по горам в нужную сторону, попутно уничтожая всех встреченных существ. Орки, гоблины, люди, тролли, оборотни, вампиры, кентавры и прочая нечисть разлетались в кровавый фарш, едва только входили в зону видимости отряда. Довольно быстро всё оружие получило постоянную подпитку магией от порабождённых душ противников, после чего гномы могли палить во все стороны, ничуть не ограничивая расход боеприпасов. Для особо стойких противников были припасены свинец, вольфрам и ванадий, а всякую шваль они расстреливали стальными пулями, которые хоть и не обладали большой пробивной силой, но этот недостаток компенсировался высокой начальной скоростью и шквальным огнём на подавление.

После того, как наш отряд вышел из гор на равнинную местность, я познакомил гномов в таком чудом инженерной мысли, как БТР. Правда, в нашем случае машина была рассчитана на комфортную перевозку тридцати пассажиров, так что получившийся монстр был поистине огромен. Зато восемь его гигантских колёс позволяли преодолевать любые препятствия, включая болота и реки.

С использованием техники наша скорость передвижения заметно возросла. Правда, средняя

скорость движения к цели изменилась не сильно, потому что гномы решили по пути «обкатать» машину в боевых условиях, уничтожая все селения разумных существ, которые им только удавалось обнаружить. Против массированного артиллерийского и миномётного обстрела никакая магия не помогала, и противники гномов за место под солнцем отправлялись «в поля вечной охоты».

В общем, впереди нас всё дрожало, а позади пылало. Так, оставляя за собой след в виде сожжённых деревень и городов, мы и прибыли в окрестности нужных мне Отвесных Скал. Этим поэтическим именем называлась высокая цепь заснеженных гор, где жили крылатые люди. Назывались эти горы отвесными, потому что они возносились на большую высоту практически без предгорий, из-за чего их снежные пики были видны на огромном расстоянии.

Вдоль горной гряды тянулся тракт древней дороги, построенной гномами в незапамятные времена. Раньше он больше напоминал высокую стену, возвышавшуюся над равниной. За прошедшие годы пыль и растения подняли уровень равнины на десятки метров, но до сих пор дорога возвышалась над ней, очищаемая от пыли и мусора могучей рунической магией.

Нам пришлось ехать вдоль этой дороги километров пять, прежде чем мы добрались до специального съезда, по которому смогли бы забраться на неё. Тут гномы обнаружили целую плиту, в которой были высечены имена строителей этой дороги и объяснялось, как и зачем она была сделана.

Пока бородачи прыгали рядом с этой археологической находкой, я посматривал на небо, в котором заметил одинокого разведчика крылатых людей. А примерно через полчаса, когда гномы немного успокоились, к нам с небес спустилась целая процессия людей, одетых в красочные доспехи и вооружённых луками.

– Согласно указу нашего короля Мирсратдхруна сто девятнадцатого, каждый, кто воспользуется этой дорогой должен заплатить дань крылатому народу в размере десятины от стоимости перевозимых товаров. – Пафосно возвестил нам посланник, наивно полагающий, что расстояние в десять метров позволяет ему находиться в безопасности от «глупых коротышек».

Не успел я ответить на это заявление, как слово взял предводитель отряда. Обычно, именно он занимался всякими текущими проблемами, так что и на этот раз решил, что моего внимания эта проблема с пернатыми выскочками не стоит.

– Слушай сюда, пернатый. Эту дорогу построили гномы для гномов, и прямо вот здесь об этом написано. Вы не имеете никакого права что-то требовать от гномов за проход по их собственности. Так что вали отсюда, тупая курица, пока я тебе перья не повывёртывал.

Гном не знал этого, но своей речью он дважды сумел смертельно оскорбить крылатых людей, которые не терпели сравнения с курицами, а выдёргивание перьев считалось у них самым позорным видом наказания. Так что «горячий житель гор» не стал раздумывать, как бы ответить на эти оскорбления, а быстро сдёрнул с плеча лук и начал натягивать стрелу. Увы, на этом его успехи закончились, потому что вся эта группа парламентёров давно находилась под

прицелом автоматов и пушки БТР. Так что как только стали понятны его намерения, тело крылатого человека буквально разорвало пулями в клочья. А через ещё пару секунд та же участь постигла и всю остальную делегацию.

Я горестно вздохнул и направил свой взгляд в небеса, где парила «группа поддержки», сейчас на всех парах улётывающая в сторону гор. Вообще-то, моей целью были как раз эти крылатые люди. Я должен был проникнуть в их сон, чтобы через него добраться до следующей «контрольной точки». Вот только гномы порешили всех потенциальных жертв моих ночных кошмаров, из-за чего мне теперь требовалось попасться на глаза ещё одной группе аборигенов.

Я провёл внушение своим спутникам, заставил их залезть внутрь машины и принялся ждать развития событий, поглядывая на небо. Развитие не заставило себя долго ждать, потому что через час со стороны гор появилось целое облако, состоящее из крылатых людей, собирающихся покарать бескрылых агрессоров. За это время я успел допросить душу одного из парламентариев, так что знал, что подобная реакция была закономерной. Если крылатые люди встречали сопротивление, то они летели на войну всем своим народом. Мужчины и женщины, воины и крестьяне, дети и старики – все они сбивались в одну стаю, после чего налетали на врагов, подавляя их своей численностью и яростью.

Эта стратегия работала достаточно хорошо, потому что зная о ней, никто из обитателей равнин не рисковал задирать пернатых маньяков. Вот только на этот раз орешек оказался им не по зубам. Хотя эта раса и владела магией, как и вся магия этого мира, она была довольно слабой. Более того, большая часть магических способностей крылатых людей была направлена на поддержание себя в воздухе. Поэтому, в бою они предпочитали использовать луки и копья, просто бросая их в противников с безопасной высоты.

Вот только в данном случае стрелы и копья не могли даже поцарапать броню или пробить армированную резину колёс. В то же время пушка и два пулемёта с дистанционным управлением, установленные на крыше БТР, могли уничтожать любые цели на высотах менее одного километра. Так что чем в более плотные стаи сбивались нападающие, тем проще гномам было их убивать. Через несколько часов мне даже пришлось отдать приказ начать стрелять резиновыми пулями, чтобы не прикончить вообще всех крылатых людей этого мира.

В конце концов, за полчаса до заката солнца остатки летучей армии убралась прочь, оставив на поле боя более девяноста процентов представителей своей расы. Назвать это разгромом я не мог, потому что скорее это было массовым самоубийством. Что самое смешное, высшие чины, управлявшие действиями армии, сами в бой не лезли, а потому остались в живых.

Когда за землю опустилась ночь, и тупые курицы завалились спать в своих гнёздах, я отдал приказ гномам возвращаться домой после восхода солнца, а сам устремился к горам. Там я под покровом тьмы просочился в спальню самого Мирсратдхруна сто девятнадцатого, после чего проник в его сон. Мне нужен был носитель королевской крови, имеющий доступ к особому пространству мира снов, которое он вроде как должен был охранять. Увы, как и весь этот мир, традиция сноходчества у этой расы пришла в упадок, так что зажавшийся петух не смог сопротивляться моему влиянию. Так что всего через пять минут пыток и кошмаров он поддался моим уговорам и переместился в нужное мне место мира снов.

Обитель Звёздной Пыли была небольшой горной долиной, затерянной в бесконечном море облаков. Тут жили остатки когда-то великого народа Крылатых Людей. Только здесь в мире снов они ещё помнили о былом величии своей расы, в то время как в реальном мире их потомки выродились до уровня антропоморфных куриц с куриными же мозгами. Приведший сюда представитель «королевской династии» тоже не отличался наличием мозгов, так что сразу же после нашего появления в этом месте начал орать на всю округу, зовя на помощь. Пришлось мне осуществить свою угрозу и отправить его душу на корм демонам. С учётом того, что сегодня днём погибли все его прямые потомки, королевский род полностью прервался. Впрочем, это были не мои проблемы.

Между тем, в мире снов меня окружила толпа крылатых людей, ошетилившаяся различным колюще-режущим инвентарём.

– Давайте, договоримся. – Сделал я попытку провести мирные переговоры. – Вы даёте мне уйти отсюда, а взамен я оставляю вас в живых.

Увы, все представители летающих королей отличались изрядной склочностью, так что на моё щедрое предложение они ответили угрозами, к исполнению которых тут же и приступили. Конечно, среди местных обитателей были довольно сильные маги, работающие с силами Порядка, вот только я к этому моменту уже «сменил ориентацию» и встретил их мощнейшим потоком энергий Хаоса. Как я и подозревал, с подобным подарком никто из нападавших справиться не сумел, так что данный мирок внезапно лишился всего населения.

Я немного не рассчитал свои усилия, и после моей атаки всё это место начало разваливаться на куски, растворяясь в облаках. К счастью, я успел ступить на нужный мне Путь и отправиться дальше, не заботясь о судьбе всей этой тупой крылатой расы и их наследии, чем бы оно ни являлось.

Дальнейшее моё передвижение проходило по весьма живописным местам. Радужная дорога вела меня меж облаков от одного летающего острова к другому. Неудивительно, что крылатые люди видели во снах такое место. Земли под ногами тут не бывало в принципе, и даже летающие острова вряд ли смогли бы успокоить приступ страха высоты из-за своего небольшого размера.

Спустя примерно неделю, все эти «райские красоты» уже изрядно мне поднадоели и вызывали лишь раздражение своими слишком яркими красками. Но не успел я заскучать, как «на горизонте» появился огромный летающий остров, всю поверхность которого занимал прекрасный сияющий город. Добравшись до его белоснежных стен, я смог окунуться в атмосферу настоящей развитой цивилизации, более подходящей не этому фэнтезийному миру, а каким-нибудь Звёздным Войнам.

Дело было в том, что по улицам города разгуливали не только люди, но и прочие весьма странные существа совершенно невообразимых форм и расцветок. Кто-то из них шёл, кто-то летел, третьи плыли, делая вид, что вокруг них вода. И весь этот паноптикум куда-то спешил, о чём-то договаривался и за что-то торговался. Стражники на входе в город просветили меня, что данный топографический элемент местности является нейтральной территорией и

находится под защитой великого духа мира снов Эфириона. Запрещалось под любым предлогом нападать на жителей и гостей города. А карой за подобное нарушение была встреча с самим владыкой города, пережить которую дано было не каждому.

Что самое интересное, я видел на улицах не только представителей сил Порядка или нейтральных существ, но и настоящих демонов Хаоса, которые ничуть не скрывали своей характерной ауры. Я решил пройтись по городу и посмотреть, чем тут вообще живут разумные. Учитывая множество каких-то непонятных для меня товаров, это место было довольно интересным, и можно было задержаться тут на некоторое время.

Так, блуждая по улицам города, я вышел на небольшую площадь с фонтаном, где неожиданно столкнулся с... Кёльдруном. Тот самый охотник, что провалился в море тьмы, вдруг вынырнул из толпы и как ни в чём не бывало поздоровался со мной и просил, как дела. Меня подобный поворот сюжета не обрадовал совершенно. Особенно учитывая тот факт, что прежде пронзительно голубые глаза этого индивида вдруг стали угольно чёрными, так что невозможно было даже отличить зрачок от радужки. Последовавшая за этим просьба опять стать моим спутником меня уже не удивила.

Здесь замыслилось что-то весьма дурно пахнущее, так что я решил пока подыграть неожиданно воскресшему знакомому, а потом увести его за границу города, где и прикончить по-тихому. В своём стремлении изобразить моего лучшего друга, Кёльдрун был слишком навязчивым, так что я уже начал задумываться о том, чтобы прикончить его прямо здесь, дабы не нагружать свою хрупкую психику.

За всей этой говорильней, я и не заметил, как согласился зайти в один магазинчик, где бывший охотник видел что-то очень интересное. И только заметив «продавца», я понял, что вот оно – то, ради чего был устроен весь этот цирк. Дело было в том, что продавцом в магазине был типичный ктулханоид, от которого так и несло энергией Хаоса. Причём не чистого, а какого-то искажённого. Можно даже сказать Осквернённого Хаоса.

Мерзкая тварь приблизилась ко мне и протянула отвратительный кусок слизи с чёрной личинкой внутри, навязчиво пытаясь всучить мне её в руки. А когда ктулханоид попытался незатейливо ткнуть этой мерзостью мне в грудь, я мгновенно применил силу Порядка, чтобы уничтожить зарвавшуюся тварь.

Кёльдрун от такого развития событий вначале испугался, а потом как-то странно обрадовался. А через пару секунд мне стало понятно, в чём дело. На улице, прямо за дверью магазина появилось духовное существо огромной силы, в котором я признал образ того самого Эфириона, что правил этим городом.

– Как ты посмел нарушить мой закон? – Проревела эта тварь, с корнем вырывая стену магазина, чтобы взглянуть на меня.

– Я защищался. – Ответил я, смело уставившись в ответ. – Он хотел заразить меня каким-то порождением Хаоса.

В доказательство своих слов я телекинезом поднял тот самый кусок слизи с личинкой внутри и продемонстрировал его духу.

– Неважно!!! Закон есть закон! – Ещё громче возопил Эфирион, размахивая своими щупальцами. Хотя весь его облик лучился светом и Порядком, форма тела больше подошла бы какой-нибудь твари Хаоса. – Выйди вперёд и прими мою кару!

Вопли этой амёбы-переростка буквально ввинчивались в мой виртуальный мозг, так что я не сразу заметил, что паразит в моей душе как-то странно реагирует на кусок слизи, висящий передо мной. Сейчас излучаемые им эмоции напоминали кошку, увидевшую за окном своего котёнка, нуждающегося в защите.

– Это что, твой родственник? – Спросил я у паразита, игнорируя зависшую передо мной тушу Эфириона.

В ответ мне пришёл сложный образ, из которого можно было понять, что зародыш был дальним и ущербным родичем паразита, о котором тот хотел позаботиться, дав больше сил и нормального хозяина. Образы гневного владыки города и зародыша наложились друг на друга, и у меня мгновенно сформировался план действий.

Я немного приоткрыл печать, сдерживающую паразита, так что тот смог высунуть наружу одну свою тентакль. Стремительным и незаметным для окружающих движением он коснулся зародыша, после чего передал мне образ завершения своей части работы. А дальше я сделал шаг вперёд, вроде как соглашаясь с требованиями Эфириона, после чего впечатал зародыш прямо в его «божественную» тушу.

Вся эта операция прошла настолько стремительно и спонтанно, что правитель города даже не успел как-то среагировать. Конечно, его тело прикрывали разного рода магические щиты, но усиленный зародыш прошёл сквозь них, даже не заметив. После этого паразит скользнул в глубины души великого духа Порядка, и тот издал дикий вой, наполненный ужасом и безнадёжностью.

- А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!!! - Ревела эта тварь, будто решив отомстить мне, просверлил мозг своим воплем. - Как ты посмел?! - А этот вопрос уже был адресован мне. Вот только в излучаемых эмоциях я явно читал не только гнев, но и страх. Страх именно передо мной, а не перед тем паразитом, что проник в его душу.

– Я всего лишь показал, что именно со мной хотел сделать продавец этого магазина. – Невинно ответил я. – Судя по вашим же словам, это не нарушает никаких законов и правил. А что, какие-то проблемы с вашим новым симбионтом? Вы чем-то недовольны?

После такого вопроса Эфирион внезапно заткнулся и чуть не поседел. По крайней мере его внешний вид приобрёл мертвенно бледный цвет. Похоже, он отлично знал, что за свинью я ему только что подложил.

- Убирайся из города. - Просипела эта туша, после чего исчезла также неожиданно, как и появилась.

Я мысленно перевёл дух, после чего схватил за шкурку находящегося в прострации Кёльдруна и потащил его к нужному мне выходу из города. Тот был в таком шоке, что даже и не подумал сопротивляться. Народ на улицах тоже смотрел на меня с ужасом в глазах, расступаясь при моём приближении. Так в тишине, окружённый благоговением и почитанием, я добрался до врат и ступил на Путь, ведущий в нужную мне сторону. Всё это время паразит коварно наблюдал из своего логова, распространяя эмоции удовольствия от удачно провёрнутой аферы.

Примерно через полчаса, когда я немного отошёл от всей этой невероятной истории, я остановился на одном из небольших летающих островов и обратил своё внимание на Кёльдруна, являвшегося виновником того, что меня чуть не убила какая-то зарвавшаяся амёба.

- Ну давай, рассказывай. - Приказал я ему, выпуская воротник куртки из своего захвата.

- О Крюгер, не губи! Прошу твоей милости. - Бухнулся тот на колени.

- Что-то поздновато ты спохватился. - Скрестил я руки на груди, встав в позу оскорблённой невинности.

- Я же не знал, что ты носитель Неназываемого! - Опять возопил этот олух, так что у меня зазвенело в ушах. - Смилуйся, прошу!!!

- Рассказывай. - Опять приказал я.

Вылитая на меня слезливая история была довольно банальной. Упав в море тьмы, по факту оказавшееся той самой Скверной, Кёльдрун попал в плен к ктулханоидам. Те сначала просто пытали его из любви к искусству, после чего впечатлились его историями обо мне и донесениями своих шпионов о том, как я расправился с засадой на караван. Зная о том, что конечной точкой моего пути будет Ультар, эти твари вычислили, что я непременно пройду через город Эфириона, где и решили устроить мне ловушку.

Нападавший на меня ктулханоид с самого начала был смертником. Он должен был или подселить в меня зародыш Скверны, или спровоцировать на «немотивированное» нападение, после чего подкупленный ими Эфирион должен был приговорить меня опять-таки к заражению Скверной. Вот только я спутал ктулханоидам все карты, так что сейчас охотник должен был находиться рядом со мной и играть роль их агента. А по факту эта продажная тварь начала умолять меня спасти его от новых хозяев, которые обещали за провал операции подвергнуть его душу бесконечным мучениям.

Выслушав всю эту ахинею, я успокоил заливающегося слезами охотника.

- Не беспокойся. Я знаю, как избавить тебя от власти этих порождений Скверны.

- Правда? Ты сделаешь это? - Воссиял он надеждой.

- Конечно. - Уверил его я. - Чтобы спасти от этих порождений искажённого Хаоса, нужно принести тебя в жертву обитателям Хаоса Изначального.

С этими словами я выдвинул стальные лезвия из своей правой руки и воткнул их Кёльдруну прямо в сердце. Тот непонимающим взглядом уставился на мою руку, а потом его глаза расширились от ужаса, когда он осознал смысл моих слов. А через секунду его душа отправилась на корм демонам Хаоса, чтоб им вечно сыто икалось во тьме.

Дальнейший мой путь к Ультару не был омрачён какими-либо проблемами или сложностями. Я просто шёл по радужной дороге по облакам. Спустя некоторое время дорога превратилась в дорогу из жёлтого кирпича, которая вилась по живописным полям и лесам мимо деревень и городов. Эта местность удивительно напоминала обычный материальный мир, радующий своих обитателей цветущей аграрной экономикой. Не обременённый наличием всяческих спутников, я летел над дорогой на своей максимальной скорости, минуя всех тех, кто нуждался в помощи и поддержке со стороны случайных странников. Некоторые особо ретивые индивиды даже пытались поймать меня на лету, одновременно умоляя о помощи, но не умея замедлять течение времени, шансов на это они не имели.

Так я и добрался в Ультар, образ которого горел в моём сознании. Только приземлившись на окраине этого небольшого городка, я понял, что в своём путешествии несколько выбился за временные рамки, на которые рассчитывало Существо. Впрочем, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Как подсказывала мне моя пятая точка, явись я сюда раньше, проблем бы у меня было куда больше.

По улицам города я пошёл уже не торопясь, стараясь полностью насладиться незабываемой атмосферой. Мне на ум даже пришла вполне подходящая песня, описывающая впечатления от моего попадания в это место.

<https://www.youtube.com/watch?v=E-H3Vxm7p80&t=112>

Самым удивительной и притягивающей мой взгляд особенностью этого города были конечно же кошки. Они бегали, лежали, сидели, играли и умывались, создавая непреодолимый образ бесконечного кавая. Не удержавшись, я присел на небольшой каменный парапет возле дороги и принялся гладить подвернувшуюся под руки мурку. Видя её забалдевшую физиономию, ко мне стали подтягиваться и другие кошки, тоже желающие внимания и ласки. Через десять минут я сидел в окружении ласкового мурчащего воинства, которое умиляло меня одним своим видом, не говоря уже о мягкой шёрстке и бархатистом мурчании.

Неожиданно, ко мне подошёл парень лет восемнадцати, который обратился ко мне обеспокоенным голосом.

- Странник, ты находишься в опасности! Эти воплощения дикого каваа стремятся подчинить тебя. Если ты не опомнишься, то весь остаток вечности будешь гладить их, чесать животики, носить на руках и выполнять все их капризы. Странник, ради твоего будущего я готов пожертвовать своей жизнью. Не упусти этот шанс. Беги!

С этими словами парень раскинул руки и плашмя упал спиной на землю. Усевшиеся рядом со мной кошки тут же напрыгнули на него и принялись тереться, мырлыкая и вылизывая свою жертву. Я посмотрел на освободившийся «путь к спасению», перевёл взгляд на лежащую у меня на коленях кошку и... продолжил чесать ей горло. Вся героическая жертва моего «спасителя» пропала втуне, когда вокруг собралось ещё больше кошек.

Наконец, через несколько часов я удовлетворил свою страсть к кошачьим нежностям, аккуратно отложил повисших на мне кошек в сторону, после чего подлетел к парню и выкопал его из-под целого мурчащего одеяла. Довольная рожа этого «спасителя» говорила о том, что спастись он совершенно не желает.

- Тебе ещё нужно расти над собой, чтобы выработать иммунитет перед всепоглощающим каваем. - Заявил я ему, ставя на землю в месте, где концентрация кошек на квадратный метр была минимальной. Но даже так, стоило ему только прийти в сознание, как одна из кошек сама запрыгнула ему на руки и потребовала гладить себя.

- Благодарю тебя, странник. - Кивнул парень, соглашаясь с должностью гладильщика кошек и приступая к выполнению своих обязанностей. - Я буду вспоминать о твоей железной воле, чтобы однажды стать таким же великим, как ты.

Я на такое заявление лишь рассмеялся.

- Меня зовут Минакис. - Представился парень.

- Фредди Крюгер. - Ответил я. - Скажи, Минакис, где в этом городе можно найти Вечную Провидицу?

- Вечную Провидицу? - Переспросил тот. - Никогда не слышал о такой. В нашем городе вообще нет никаких провидиц, предсказательниц и ясновидящих. Единственное, чем знаменит Ультар - это кошками и тем, что в местной гостинице иногда останавливаются весьма странные личности... вроде тебя.

- Хм... - Недовольно хмыкнул я.

- Думаю, если ты кого-то ищешь, то тебе лучше спросить о нём у Атала - жреца Немошных Богов. Его можно найти в храме на главной площади города. - Добавил парень, немного подумав.

- Спасибо за совет. - Улыбнулся я, наблюдая за разомлевшей кошкой на руках у собеседника. После этого я безжалостно развернулся и оставил его прозябать в вечном рабстве у этих пушистых бессердечных созданий.

Храм и жрец нашлись довольно быстро. Собственно, ошибиться было сложно, потому что храм был самым заметным зданием на площади, а жрец был единственным человеком в храме. Собственно, храмом было небольшое прямоугольное строение, внутри которого был только один большой зал. Тут стояло несколько скамеек и большой белый алтарь, рядом с которым и обнаружился жрец, одетый в типичную жреческую хламиду.

- Здравствуйте, это вы Атал? - Обратился я к мужчине, читающему какую-то книгу. Тот закрыл свой талмуд и обратил на меня свой взор.

- Да. Чем могу служить?

- Мне нужно встретиться с Вечной Провидицей.

- Хорошо, она говорила, что вы придёте. - Кивнул он. - Следуйте за мной.

Отложив книгу в сторону, Атал поднялся со скамьи и направился к алтарю. Зайдя за него, он нажал на незаметный выступ, и в алтаре открылся проход, из которого так и повеяло духом таинственности и загадочности. Спустившись по лестнице, мы некоторое время блуждали по запутанному лабиринту подземелий.

- Провидица не любит незваных гостей? - Поинтересовался я, посматривая по сторонам и запоминая дорогу.

- Попасть к ней можно только если она сама этого захочет. - Согласился жрец. - Таков уговор.

Что это за уговор, кого и с кем, он тактично умолчал. Через пару минут, мы наконец подошли к дверному проходу, занавешенному потёртой тряпкой. Отодвинув эту своеобразную дверь в сторону, я зашёл в небольшую комнату. Моему взору предстала пожилая женщина, сидящая за низеньким столиком. Вдоль стен комнаты тянулись шкафы и полки, на которых были свалены кучи разнообразного хлама. В основном это были всякие мелкие безделушки, типа амулетов «на удачу» или «для защиты от сглаза». Быстро осмотрев комнату, я уселся на низенький пуфик, расположенный как раз напротив стола. Жрец остался снаружи, так что мне можно было сразу переходить к делу.

- Добрый день. - Поздоровался я. - Существо велело передать вам вот этот предмет в качестве оплаты за некие услуги. - Я отдал команду паразиту, и тот вытолкнул наружу светящийся шарик, который аккуратно плюхнулся на стол и превратился в сушёный кусок чего-то весьма отвратительного на вид.

- Сердце феникса. - Благоклонно кивнула провидица, до этого рассматривающая меня с доброй улыбкой. Она подняла мой «дар», осмотрела его, а потом не глядя бросила за спину куда-то в недра стоящего там шкафа. - А вот то, что Существо хотело купить.

Подняв ладонь лодочкой, она подула на неё, и с руки сорвался поток светящегося пуха, который собрался в ещё один светящийся шар, переливающийся загадочным мерцающим светом. Он висел передо мной, изображая из себя шар для лазерного шоу, потому что испускаемые им разноцветные зайчики беспорядочно бегали по стенам комнаты.

- Что это? - Поинтересовался я.

- Это координаты места, в котором заточена могущественная игровая фигура, которая сейчас принадлежит Существу.

- Оно хотело, чтобы я передал ему эти координаты? - Недоумённо спросил я. Тут явно был какой-то подвох.

- Зачем это игроку? - Рассмеялась женщина. - Оно отлично знает, где находятся его игровые фигуры. Более того, эту фигуру оно заточило в тюрьме лично. Правда, в тот момент она ещё не принадлежала Существу.

Тараканы быстро забегали в моей голове, производя нехитрые вычисления. Если эта информация не нужна Существу, то она нужна мне. Ну, по крайней мере это оно так думает. А с учётом его намёков на мою инициативность, становится понятным, что оно хочет, чтобы я освободил эту фигуру. Правда, открыто отдать такой приказ оно не может или не имеет права. Остаётся только рассчитывать на мою инициативность. Вот хитрый жук.

- А можете рассказать мне об этом месте? - Кивнул я на шар, аккуратно беря его в руки и раздумывая над тем, что делать с ним дальше.

- В мироздании существует множество душ, чьё могущество не позволяет так просто посадить их в тюрьму, а ценность делает расточительным простое уничтожение. - Начала рассказ провидица. - Для таких бунтарей и была создана особая тюрьма. Этот город в мире снов называется Неведомый Кадаф. Как ты уже мог убедиться, обычная магия в мире снов не работает. А в Кадафе не работает вообще никакая магия... кроме магии вероятностей. Там-то и содержатся души величайших преступников, гениев и идиотов. Правила этого места таковы, что попасть туда почти невозможно. Единственный способ - это использовать Звёздные Врата, набрав на них особый адрес. Время в этом месте течёт по кругу, так что попасть в Кадаф можно только один раз. Даже боги не могут попасть туда дважды. Чтобы освободить кого-то, нужно добраться до пленника и подобрать ключ для открытия клетки. Сильных магов вероятностей в мире не так уж много, и просто так их в эту тюрьму никто не пустит. Ну а выбраться из Неведомого Кадафа довольно просто. Нужно всего лишь ещё раз использовать Звёздные Врата, чтобы переместиться в другое место в мире снов.

После того, как я выслушал это подробное объяснение, мне даже стало немного стыдно. Мне

буквально по шагам расписали всё, что я должен сделать... по собственной инициативе, ага. Что ж, раз уж я тут оказался, то нужно использовать ситуацию по максимуму. Передо мной сидит личность, которая явно знает довольно много. Думаю, Существо не обидится, если я «за его счёт» задам несколько вопросов.

– А вы можете сказать, что за паразит прописался в моей душе, и как от него избавиться? – Задал я свой самый животрепещущий вопрос.

Женщина печально улыбнулась и покачала головой.

– Ты знаешь, кто такой Ктулху? – Ответила она вопросом на вопрос.

– Э-э-э... – Опешил я от неожиданной смены темы разговора. – Это такой огромный морской монстр, который спит на дне моря. И когда он проснётся, то уничтожит весь мир. – Выдал я известную мне историю.

– Это не совсем так. – Покачала головой провидица. – Ты говоришь лишь о самом известном Ктулху, о самом первом из них. Ктулху – это не имя, а должность. Так называют жрецов Азатота. Этот величайший из Иных Богов обитает в самых глубинах Хаоса и бесконечно пожирает миры и их обитателей. Но иногда ему хочется съесть что-нибудь вкусненькое, и тогда на помощь Азатоту приходят его жрецы. Они хватают души смертных и передают их своему владыке. Изначально, жрецами Азатота становились его преданные последователи. Но его неуёмный голод приводил к тому, что большинство жрецов пожирались им ещё до того, как они успевали принести кого-то в жертву. И тогда Великий Бог Хаоса всемогущий Азатот начал отделять части себя, делая их своими жрецами. Когда такой Ктулху пожирает душу, она попадает прямо в желудок Азатота, где будет перевариваться весь остаток вечности. А поскольку эти отделённые части не отличаются умом, то их подселяют в душу носителям, которые и должны решать, кто достоин быть принесённым в жертву Иному Богу, а кто нет. Как ты понимаешь, Азатот является самым могущественным существом в мироздании. Сравниться с ним может лишь Владыка Порядка Йог-Сототх. Зная об этом могуществе, никто не согласится помочь тебе избавиться от Ктулху в твоей душе. Ведь это будет прямым оскорблением Азатота и проявлением бунта против высших сил. Любая такая попытка закончится лишь тем, что Азатот лично сожрёт наглеца, используя отделённую часть самого себя. Надеюсь, теперь тебе всё понятно?

От заданного вопроса у меня мурашки по коже пробежались. Да уж, теперь мне всё понятно. Видимо, моё отношение ко всей этой ситуации проявилось на моём лице, потому что провидица добавила.

– Впрочем, в твоём случае всё не так уж плохо. Ты получил своего Ктулху, когда Азатот решил принять участие в одной из игр в качестве источника сверхсил. Он добровольно принял на себя обязательства следовать правилам Игры, так что пока ты участвуешь в очередной игре, он не будет тебя пожирать. Кроме того, ты можешь прислушиваться к настроению своего симбионта. Если он тобой недоволен, то значит ты собираешься нарушить правила игры. Если же он наблюдает за тобой, то значит твоя игра привлекла божественное внимание самого Азатота, и ты должен продолжать прилагать все усилия, чтобы победить. Ну а когда придёт твоё время...

вполне возможно, что Азатот позволит тебе жить дальше и развлекать его своими поступками.

Да уж, отличная перспектива, что сказать. У меня прям слов нет, одни маты. Что ж, по крайней мере теперь у меня есть бесплатный датчик «законности» моих действий. Если Азатот не будет против того, что я выпущу игровую фигуру, то кто посмеет оспорить его решение? А уж такой вопрос, как освобождение пленника из самой надёжной тюрьмы в мироздании, всяко не пройдёт мимо его внимания.

– Что ж, спасибо за ответ. – Кивнул я.

– Обращайся. – Улыбнулась Вечная Провидица. – Я отвечаю на любые вопросы о будущем и прошлом. Правда, согласно уговору, делаю я это только в обмен на соответствующую плату. Твои сегодняшние вопросы были оплачены Существом с помощью сердца феникса. Если же ты когда-нибудь решишься посетить меня снова, то тебе стоит припасти что-нибудь ценное, вроде твоих хвостов.

Э, нет, не дождётесь. Мои хвосты мне дороги как память. В общем, намёк я понял, так что стоит закругляться.

Я схватил светящийся шарик с координатами и разместил его в своём разуме. Поскольку это был просто набор информации, то «копирование» прошло без проблем. Правда, как и в случае с другими адресами Звёздных Врат, имеющийся у меня адрес был одноразовым и должен был стереться после использования. Так что я разместил всю выданную мне информацию в совершенно изолированном участке памяти, чтобы мне попутно не стёрли чего-нибудь нужное.

Попрощавшись с провидицей, я откинул закрывающую вход тряпку, вышел на улицу и прищурился от яркого солнечного света. О том, что вообще-то я должен был оказаться в подземелье, я вспомнил только через несколько секунд. Обернувшись, я закономерно не обнаружил за спиной никаких дверей. Только сплошную стену какого-то дома.

Двинувшись по улице, я стал продумывать план своих дальнейших действий. Если честно, то я не горел желанием совать голову льву в пасть. Вот только выбора у меня особого не было. Не Ктулху, так Существо обязательно меня сожрут. И ещё неизвестно, что лучше. Остановившись посреди улицы, я посмотрел на играющих в тени дерева кошек, плюнул на всё и отправился к пушистым охотникам. Никуда это Существо не денется. А меня уже достало бегать, высунув язык. Так что устрою себе небольшой отпуск в Ультаре.

С этими мыслями я улёгся на травку и принялся наблюдать за кошками. Парочка котят тут же избрала меня в качестве средства маскировки, за которым можно было спрятаться от «добычи». Правда, я и сам оказался «хищником» и отловил одного самого наглого котёнка, чтобы обласкать его и потискать. Пока я развлекался, таким нехитрым образом снимая стресс, на улицах города поднялась какая-то суматоха. Кто-то куда-то бежал, что-то кричал, но я не обращал на это внимания, погрузившись в свой мир развлечений.

Через несколько часов солнце село, наступили вечерние сумерки, и пушистые хищники вышли

на охоту. На удивление, в кустах и траве оказалось множество мышей и птичек, которых кошки ловили и пожирали целиком и по частям. Некоторые особо храбрые из котов пытались охотиться и на меня, но в наказание за подобную попытку они подвергались принудительному тисканию, после чего «хышники» сбегали от меня в расстроенных чувствах от осознания моего превосходства над ними.

Только спустя примерно неделю я почувствовал себя достаточно отдохнувшим, чтобы продолжить выполнение «квеста эпического уровня сложности». За это время вся непонятная суэта вокруг улеглась и город опять превратился в сонное царство кошек.

Поднявшись с травы, я направился в ближайший лес. Вслед за мной увязалась пара любопытных кошек. Одного из «шпионов» я поймал и понёс дальше на руках, слушая его мурлыканье. В лесу примерно в полудне ходьбы от города я нашёл небольшую полянку и использовал магию Порядка, чтобы создать тут самые настоящие Звёздные Врата с дизайном Древних. Правда, тут отсутствовало «наборное устройство», потому что адрес следовало вводить самому с помощью магии.

Убедившись, что устройство соответствует «спецификации», я отпустил кошку, отошёл на несколько метров и использовал адрес Неведомого Кадафа. Сзади послышались какие-то выкрики, но я не обратил на них внимания, а быстро прошёл через портал.

Вышел я из светящегося круга, сияющего внутри ещё одного порталного устройства, подозрительно похожего на всё те же Звёздные Врата дизайна Древних. Я находился на выложенной камнем площадке, вокруг которой шла колоннада. Место выглядело каким-то пустынным и запущенным. Небо было скрыто облаками, а земля была сухой и бесплодной. Насколько хватало глаз, всё вокруг было усеяно странными светящимися кристаллами, внутри которых застыли разного рода «пленники».

Я отправился вперёд, следуя по указанному в послании провидицы пути, заодно осматривая содержимое ловушек стазиса. Как меня и предупреждали, магия тут не работала вообще. Даже Хаос и Порядок были мне сейчас недоступны. А вот дизайн установок стазиса подозрительно напоминал творения Древних. Скорее всего, это Древние копировали дизайн с ещё более древних образцов технологий. А сейчас я мог наблюдать тот самый изначальный эталон внешнего вида «древней и продвинутой техники».

К моему удивлению, в стазисных ловушках находились не только живые существа, но и разного рода артефакты. К каждому «пленнику» прилагалась табличка с кратким описанием его имени, достижений и преступления, за которое он сюда угодил. И если мимо всяческих монстров я проходил без особого интереса, то «божественные артефакты» моя жаба настойчиво предлагала «освободить» и использовать в собственных целях.

Помнится, Существо говорило, что если я справлюсь с заданием, то смогу получить награду. То есть оно не обещало наградить меня, а только говорило о такой возможности. Так что стоит «проявить инициативу» и взять себе награду самому. Ведь именно этого от меня и ждут? Я задал этот вопрос паразиту, но тот как всегда проигнорировал меня. Что ж, будем считать, что разрешено всё, что не запрещено.

Через несколько часов я добрался до нужного мне места. По дороге мне скучно не было, потому что я чувствовал себя тут как в музее. Экспонаты были весьма интересными, и я особо не торопился, читая тексты на табличках и рассматривая самые интересные экземпляры.

Моей целью оказалась довольно симпатичная девушка. Фигурка и лицо у неё были что надо. Немного портили образ идеальной любовницы только большие загнутые рога на голове, кожистые крылья за спиной и тонкий чёрный хвост с «сердечком» на конце. Но больше всего меня удивило её оружие. Это было что-то вроде базуки с неё самой размером. Вещь была явно высокотехнологичная. Впрочем, пока мы находились в мире снов, это был всего лишь образ. А в этом месте оружие и вовсе не должно было работать.

Фото

Я глянул на табличку, прилагающуюся к экспонату, и прочитал текст.

«Зиновия Рейнхардт. Игровая фигура. Выиграла девяносто девять высокорейтинговых игр подряд. Осуждена за обещание засунуть своё духовное оружие в зад Йог-Сототху».

Уа-ха-ха! Отличный повод для того, чтобы засадить без пяти минут чемпиона в тюрьму. Чувствуется рука опытных интриганов. Но победить в девяносто девяти играх – это довольно неплохо. Я принимал участие в шестнадцати, но из них всего одна была рейтинговой.

Я присел и стал изучать устройство стазиса. На нём располагался небольшой экран и клавиатура. Быстро пробежавшись по опциям, я выяснил, что для отключения ловушки нужно правильно ввести пароль, при том, что сам пароль менялся с периодичностью тысячу раз в секунду. То есть нужно было или научиться вводить двадцатизначное число менее чем за одну тысячную секунды, или... заранее предсказать нужную комбинацию и ввести последнюю цифру в точно определённый момент времени.

Теперь понятно, почему тут требуется маг вероятностей. Воздействовать на будущее я не мог, но у меня всё ещё был опыт просмотра и выбора нужных вариантов грядущего. Хотя это и был мир снов, законы этого места формировали определённую реальность, и предсказание будущего тут было вполне возможным.

Я уселся в удобную позу и погрузился в медитацию, чтобы просмотреть варианты будущего. Задача, конечно, была не из лёгких. Подбор пароля осложнялся ещё и тем, что при каждом нажатии на кнопку, введённое число влияло на генерацию будущих паролей, что делало подбор нужной комбинации ещё более сложным. Количество вариантов будущего было при этом настолько огромным, что любой нормальный маг сошёл бы с ума от одной попытки их просмотреть. Но поскольку я был ненормальным, то сразу задался вопросом: если боги захотят освободить какого-то пленника, то они что, будут сидеть тут и угадывать пароль?

Было очевидным, что нормальный бог посчитает это ниже своего достоинства. А значит, всё куда проще. Существует один единственный пароль, который сам подбирает себя в процессе набора его на клавиатуре. Так что тут нужно было или заранее знать правильный код, или

просто увидеть вариант будущего, где код набирается сам по себе, просто потому что он должен набраться. Тут шансы угадать пароль довольно простые. Или я его угадаю, или нет. Пятьдесят на пятьдесят. Не раздумывая больше ни секунды, я начал набирать код, ориентируясь на свою интуицию. В конце концов, я достаточно долго наблюдал за действиями Алекса Браунинга, чтобы понять, как это делается. А ведь он-то как раз был Избранным Магом Вероятностей, который никогда не ошибался.

Спустя пару секунд, устройство стазиса тихо пикнуло и отключилось. Светящийся «кристалл» медленно растаял, освободив свою начинку.

– Привет. – Поздоровался я с Зиновией, поднимаясь на ноги. – Я Атман. Тебя начальство на работу вызывает.

Та похрустела шеей, осматривая меня и окружение, после чего поудобнее перехватила своё оружие и сошла со стойки устройства стазиса.

– А кто у нас нынче начальство? – Поинтересовалась она неожиданно жёстким голосом. Не такое ожидаешь от девушки, чей внешний вид так и кричит «возьми меня».

– Существо.

– Что за существо? – Не поняла меня девушка.

– Существо высшего порядка, осознать величие которого ты просто не в состоянии. – Дословно повторил я фразу, которую мне сказал сам обладатель этого имени.

– Ах, это Существо. Вот же хитрый жук. Сам же меня сюда засадил.

– Ты знакома с ним?

– Встречались. Не самый худший вариант игрока, кстати. По крайней мере он не даёт заведомо невыполнимых заданий, плюс не надоедает своими советами и поучениями, что и как делать.

– Да, это про него. – Согласился я, осматривая почти обнажённую фигурку своей коллеги.

– Ну, давай уже. – Потребовала от меня Зиновия.

– Что давать? – Не понял я.

– Давай уже начинай требовать, что раз ты меня освободил, то я должна отдаться тебе прямо здесь и сейчас.

Честно признаться, мелькала у меня такая мысль в голове. Вот только ситуация и окружение были не совсем располагающими к подобному развитию событий.

- Может, как-нибудь в другой раз. - Отказался я. - Я бы тебя с удовольствием трахнул, но не вижу смысла заниматься сексом в мире снов. Тут всё картонное и придуманное. Одна видимость кругом.

- Это ты мне что, одолжение делаешь? - Рассердилась девушка, правдоподобно разыгрывая оскорблённую невинность. - Думаешь, я так сильно этого хочу?

- Да-да, именно так я и думаю. - Поспешил согласиться я. - Давай уже выбираться отсюда.

Девушка мило надула губки и пошла в сторону портала, эротично виляя попкой.

- Сможешь сама отсюда выбраться? - Крикнул я ей вслед.

- Разберусь. - Раздражённо ответила она.

Ну, никто её за язык не тянул. А я, пожалуй, останусь и подберу себе «награду» помощнее. Я отправился в противоположную сторону подальше от портала. Как показывали результаты наблюдений, чем дальше в лес, тем толще партизаны. В смысле, с каждым шагом экспонаты в музее вокруг становились всё более продвинутыми и многообещающими.

Теперь вокруг встречались не только работающие установки стазиса, но и бездействующие. Их я тоже аккуратно обходил. Не хотелось бы «влипнуть» в одну из ловушек просто по неосторожности. Существо от такого финала просто лопнет от смеха. Уж меня-то спасать никто не будет.

Так, постепенно продвигаясь вперёд, я зашёл на территорию, где начиналось уже что-то похожее на остатки того мира, из которого сделали тюрьму. В окрестностях портала не было вообще ничего, кроме теснящихся друг к другу установок стазиса. А тут стали встречаться какие-то руины, полусгнившие пни и просто неровности рельефа. Сами «камеры хранения» тоже встречались куда реже, прячась от взглядов прохожих за всевозможными препятствиями.

Ещё раз осмотрев открывающиеся мне горизонты, я заметил примерно в километре от себя более-менее сохранившиеся развалины. Заинтересовавшись, я направился напрямик к ним, лишь краем глаза оценивая содержимое окрестных ловушек.

Развалины оказались довольно неплохо сохранившимися. Если быть точнее, это были даже не развалины, а недостроенный храм, у которого отсутствовала крыша и часть стен. По крайней мере я не видел никаких признаков обрушения конструкций. Всё вокруг было чистеньким и аккуратным, что несколько выбивалось из образа тех развалин, что я видел до этого.

Зайдя внутрь храма, я увидел очередную стазисную ловушку. Вот только тут она стояла на постаменте, изображая из себя чуть ли не объект поклонения. Осмотревшись, я увидел на соседней стене надписи, вырезанные в камне. Обычно, в мире снов я с лёгкостью мог читать и говорить на любом языке. Но этот язык в список «автопереводчика» не входил. Зато я знал его сам по себе. Это были письма Нерубов. Даже в мире разумных пауков этот язык считался «мёртвым» и использовался только для ритуальных целей и важных мероприятий. Но поскольку в моей голове находились копии всех знаний из библиотеки пауков, то нашёлся там и словарь, совмещённый с простейшим грамматическим справочником.

Текст на стене был довольно архаичным и выпрненным, но мне удалось прочитать большую его часть. В нём говорилось, что в этом храме заточён образ Пламени Небытия, отразившегося в мире снов. Несмотря на то, что по сути это было всего лишь воспоминание о том, как выглядело оригинальное пламя, могущество последнего лепестка Призрачного Огня было настолько велико, что Иные и Праведные Боги совместно постановили запечатать этот участок мира снов самой сильной из доступных им печатей, чтобы не допустить попадания Призрачного Огня в руки смертных.

У меня даже зародилось подозрение, что именно из-за этого предмета Неведомый Кадаф и стал вселенской тюрьмой. После этого руки у меня так и зачесались от желания экспроприировать эту замечательную вещь. Я мельком взглянул на паразита, но тот счастливо давил храпака, не обращая на мои действия никакого внимания. Это шанс!

Воровато осмотревшись по сторонам, я подошёл к установке стазиса и набрал код на клавиатуре. Опять раздался тихий писк, и светящаяся пелена исчезла, открывая вид на трепещущий лепесток пламени. Он был куда меньше, чем я себе представлял. Пламя такого размера даёт отсыревшая спичка. Но вокруг этого пламени находился довольно мощный барьер на основе Бахиони, который позволял перемещать его, изолируя при этом от внешнего мира.

Я схватил светящуюся сферу, нашёл место, где усесться, и погрузился в медитацию, пытаюсь понять, что это такое я урвал. Сначала я хотел инициировать с помощью этого пламени один из своих хвостов, но изучив структуру ловушки, в которую он был помещён, понял, что этот фокус вряд ли удастся. Этот огонь уничтожал всё, к чему прикасался, так что в первую очередь он должен был сжечь меня самого. Только благодаря особому «барьеру отрицания» на основе Бахиони пламя можно было изолировать.

А ещё, как оказалось, этот клочок пламени был что называется «на последнем издыхании». Он мог вспыхнуть в последний раз, спалив дотла всё что угодно, после чего должен был погаснуть окончательно. Осознать «суть» этого пламени мне тоже не удалось, так как оно сжигало все мои мысли. Более того, чем больше я пытался на него медитировать, тем меньше этого пламени оставалось. Так что в конце концов мне пришлось лишь горестно вздохнуть и запечатать сферу с Призрачным Огнём внутри своей души, используя накопленные запасы Бахиони. Хорошо хоть я мог менять свою собственную душу, даже находясь во сне.

Как только я закончил возиться со своим «утешительным призом», как паразит недовольно завозился в моей душе, намекая на то, что больше мне тут делать нечего. Пришлось брать ноги в руки и в темпе валить в сторону портала. Добравшись до него, я набрал адрес тех самых

Звёздных Врат, что я создал в окрестностях Ультара. Зиновии вокруг видно не было, так что я не стал задерживаться, а сразу прыгнул в открывшийся портал.

Оказавшись в лесу, я был неприятно поражён выстроившимся впереди целым «комитетом по встрече». Тут были и порождения Хаоса, и ангелы Порядка, и ещё всякие твари. Но всех их объединяло то, что они были невероятно могущественными и дико злобными, а объектом их злости был я собственной персоной.

Вот только не успел я даже подготовиться к неминуемой смерти, как меня выдернуло в Пустоту, где я смог лицезреть радостно улыбающееся Существо.

– Да, у тебя всё получилось. – Рассмеялось оно. – Знал бы ты, сколько нервов извели себе мои недруги, когда узнали, что именно ты можешь сделать. Они устроили ловушку в Ультаре и больше сотни лет безуспешно ждали тебя там, пока ты бродил кругами по Дремучему Лесу. Потом ты совершил дерзкое убийство в городе Эфириона, из-за чего все они ломанулись туда, чтобы подловить тебя в тюрьме. А за это время ты успел добраться до Ультара, поговорил с провидицей, а потом неделю прятался в траве у шпионов под носом, играя с кошками подобно коренному жителю города. И в конце ты использовал кошку для сокрытия своей ауры, и отпустил её только когда уже был готов открыть портал. Я сам поражаюсь, как тебе удаётся провернуть такое, не прилагая при этом никаких усилий.

А уж как я поражаюсь. Оказывается, я всё это время буквально ходил по лезвию ножа. Неужто я такой везунчик? А вроде и не скажешь. Особенно на фоне того, что я «профукал» сто лет своей жизни, и теперь от выяснения отношений с Азатотом меня отделяет чуть меньше восьмисот лет.

– В общем, всё так удачно сложилось, что я решил сделать тебе небольшой подарок.

– Что? Зачем? – Испугался я. Знаем мы эти подарки.

– Как ты смотришь на то, чтобы сыграть в настоящую компьютерную многопользовательскую онлайн игру?

– Хм... вроде в своё время это помогало расслабиться. – Нехотя признал я.

– Вот, я тоже так подумал. Тебе стоит расслабиться. – После этих слов я ещё больше напрягся. Ага, ждите. Ща расслаблюсь. – Но вначале тебе нужно будет поприсутствовать на небольшом судебном заседании в качестве свидетеля. Только не ляпни там чего-нибудь.

Не успел я возмутиться смене своего статуса из безвольного инструмента до ажно свидетеля, как оказался в огромном зале, где обретались могущественные существа, по сравнению с которыми даже Существо выглядело плюгавым и затюканным.

- Рассматривается дело о восстановлении в правах игровой фигуры Зиновии Рейнхардт, принадлежащей Существу на правах собственности. - Донёсся до меня далёкий голос. - Данная игровая фигура была освобождена из безвременного заточения в Неведомом Кадафе, что, согласно законам мироздания, расценивается как оправдание по всем пунктам обвинения.

Существо удовлетворённо кивнуло, соглашаясь с этими словами.

- Протестую! - Раздался ещё один голос, обладателя которого я не видел или не мог определить. - Её освобождение скорее следует рассматривать как побег, организованный новым хозяином.

- Что вы можете сказать в своё оправдание?

Вопрос предназначался Существу, так что оно на него и ответило.

- Данное событие было результатом самостоятельных действий слепой игровой фигуры, принадлежащей мне. Я не отдавал ему приказов освободить Зиновию. Он должен был только доставить оплату за услуги Вечной Провидице.

- Тогда это деяние может быть расценено как преступление, совершённое одной игровой фигурой по сговору с другой.

- И в чём же заключался этот сговор, если Зиновия находилась в стагнэсе и в принципе не могла ни о чём договориться. - Удивилось Существо. После его слов в зале послышались сдавленные смешки.

- Неважно. - Продолжил наседавший неведомый прокурор. - Он мог потребовать от неё оплаты своих действий уже после совершения преступления.

- Какой оплаты? - Уточнило Существо. - Давайте говорить о реальном мире, а не о том, каким вам бы хотелось его видеть. - На этот раз смешки были более явственными.

- Он что, даже не потребовал секса с ней? - Забеспокоился прокурор.

- Нет. - Гордо заявило Существо.

- А я б ей вдул. - Раздался тихий шепоток, после которого смешки волной прокатились по залу.
- После сотой победы.

- И всё равно, освобождение из Неведомого Кадафа возможно только с санкции Высших Сил. А без неё выход из тюрьмы будет считаться побегом.

- За освобождением Зиновии Рейнхардт следил сам Владыка Хаоса Азатот через свою проекцию в душе у слепой фигуры. - Выдало свой «козырный» аргумент существо.

После этого в зале установилась могильная тишина. На мне сосредоточились взгляды могущественных существ. Всё что я мог сделать, это выставить своего паразита «напоказ» и попросить его «помахать ручкой». Эффект был ошеломляющим. Всё взгляды тут же потупились и исчезли.

А примерно через минуту раздался голос судьи.

- Решением суда игровая фигура Зиновия Рейнхардт полностью восстанавливается в правах. В её личном деле будет отмечено, что на данный момент она одержала девяносто девять квалификационных побед подряд, набрав в общей сумме 93 258 очков. Следующая рейтинговая игра для неё будет Определяющей Судьбу.

На этом судебное заседание закончилось, и меня уже привычным образом понесло к месту следующей игры.

<http://tl.rulate.ru/book/111808/4221261>